

Гулназарова Жилло Буриевна

**СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА В ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
АБДУРРАХМОНА ДЖАМИ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)

Душанбе – 2020

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии
Таджикского национального университета.

Научный консультант:

доктор филологических наук,
член-корреспондент Академии
наук Республики Таджикистан,
профессор кафедры истории языка
и типологии филологического факультета
Таджикского национального университета
Касимова Мукаррама Набиевна

Официальные оппоненты:

Мухамаджонзода Олимджон Обиджон –
доктор филологических наук, профессор,
Председатель комитета по языку и
терминологии при Правительстве
Республики Таджикистан

Хасанзода Абдужамол Ашраф –
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
таджикского языка Худжандского
государственного университета имени Б. Гафурова

Косимов Олимджон Хабибович –
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой таджикского языка
Таджикского государственного медицинского
университета имени Абуали ибни Сино

Ведущая организация:

Таджикский государственный
педагогический университет имени С. Айни

Защита состоится 18 сентября 2020 года. В 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте [www. tnu. tj](http://www.tnu.tj) и в библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д.ф.н.

Садуллаев Дж. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию вопросов семантики глаголов таджикского языка и рассмотрению её особенностей на материале художественного наследия Абдуррахмана Джамии.

Актуальность работы определяется тем, что большинство исследований по вопросам глагола охватывают его семантику в целом или на материале отдельного произведения. Однако в осуществлённых исследованиях важные вопросы семантики, способов и путей семантической классификации, обстоятельного изучения значений глагола в семантической системе, виды семантических соотношений, типологии семантики глагола, развития семантики глагола, специфики видов грамматических значений глагола, аспектуальной семантики глагола и её разновидностей в таджикском языке, места и роли фазовых значений глагола в семантической системе глаголов таджикского языка, эвиденциальности глагола таджикского языка, лексических значений глагола и их разновидностей, системного соотношения семантики глагола при выражении лексико-семантических категорий, рассмотрения гипонимии глагола таджикского языка на материале наследия одного поэта-писателя (литератора) не охватывались всесторонним анализом и не исследовались на должном уровне.

Исследование различных значений глагола на каждом определённом историческом этапе или каком-либо отдельном произведении занимает важное место в конкретизации хода развития его семантики, определении путей и средств окончательного формирования семантической системы глагола.

Виды художественного наследия – поэзия и проза – взаимосвязаны и при рассмотрении вопросов языка обращение к обоим видам языка художественного наследия, безусловно, делает более эффективным осмысление семантических особенностей глагола. Если в языке прозаического наследия в большей степени проявляется функциональный аспект, то в языке лирического стихотворения преобладает эстетический аспект. Но эпическая поэзия близка обоим этим видам, так как в эпическом произведении чувства и эмоции принадлежат не только художнику, но и другим героям и образам. Точно так же происходит и в прозаическом наследии, но не в языке стихотворения. Поэтому отображение семантической системы глагола на материале наследия Абдуррахмана Джамии придаёт ещё большую чёткость и ясность её семантическим особенностям и может внести определённый вклад в их развитие как единиц семантической системы в семасиологии таджикского языка. В процессе исследования было установлено, что способ и метод занимают важное место в семантической классификации. Определение их места в системе методологии исследования и их использование являются необходимыми составляющими при отображении типологии семантики глагола. В осуществлённых исследованиях большое внимание уделено грамматическим значениям глагола. Необходимо отметить, что в системе грамматического значения глагола есть аспектуальное значение и виды аспектуального значения, такие как количественное, линейное, фазовость и нарративное значение, или эвиденциальность, при этом фазовые значения выражаются глаголом как лексическим путём, так и грамматическим. Следует подчеркнуть, что в лексическом значении и его разновидностях отображаются денотативно-сигнификативная, прагматическая и другие разновидности семантики глагола, такие как стилистические, эмоциональные и коннотативные значения. Их соотношение и замещения создают условия для отображения семантического содержания глагола.

Степень изученности темы. Изучение таджикского глагола началось ещё в средневековье. Поэтому мы, в первую очередь, обратились к замечаниям, связанными с теми или иными особенностями глагола, о которых упоминается в трудах Абуали ибн Сино, Насируддина Туси, Шамса Кайса Рази, Махмуда Омули, Абдуррахмана Джамии,

Мухаммада Атоулло Хусайни, Ходжи Хасана Нисори, Джалолуддина Хусайна Инджу, Мухаммада Хусайна Табреси, Абдурашида ибна Саида Абдугафура Татави, Мирзохабиба Исфакхони, Воджидалихона Муджмали и других.

Различные аспекты глагола, в целом, в таджикском языке – на материале художественных произведений, разговорной речи или в сопоставлении с другими языками исследованы в работах исследователей Б. Ниёзмухаммадова, А.З. Розенфельд, В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой, Б. Сиёева, Н. Маъсуми, Д.Т.Таджиева, М.Н. Касымовой, С. Халимова (С. Халимиён), Х. Маджидова, Д. Ходжаева, Х. Талбаковой, Д. Саймиддинова, Г. Джураева, М. Махмудова, Н. Хамроалиева, А. Хасанова, Д. М.Искандаровой, П. Джамшедова, А. Мирбобоева, М.Б. Нагзибековой, М. Давлатовой, С. Мирзоева, А. Мамадназарова, М. Касими, Б. Алиева, Р. Усмонова, Р. Шодиева, Н. Каримовой, С.О. Ходжаевой, С.А. Рахматовой, Х. Кабирова, Б. Рахмонова и других.

В связи с тем, что наша цель состоит в отображении семантики глагола, наряду с материалами словарей и энциклопедий с точки зрения науки семантики и семантических категорий для более глубокого рассмотрения интересующего нас вопроса мы обратились к исследованиям В.В. Виноградова, А. А. Реформатского, Ф.П. Филина, Ю.С. Маслова, В.Т. Булыгиной, В.А. Плунгяна, Ю.П. Князева, А.П. Аверьяновой, Л.М. Васильева, Л. С. Пейсикова, Л. А. Новикова, И.В. Арнольд, Н.Ф.Алефиренко, В.И. Говердовского, Т.С. Гороховой, В.Н. Телия, В.И. Шаховского, М.А. Кронгауза, И.М. Кобозевой, Г.В. Токарева, Ю.Д. Апресяна, А. А.Уфимцевой, А.Ю. Масловой, И.А. Стернина, Л.Г. Бабенко, Л.П. Крысина, Х. Маджидова, Х. Шарипова, Б. Камолитдинова, М.Н. Касымовой, Д. Ходжаева, Ш. Кабирова, З. Мухторова, М. Саломова, Ф. Полмера, Дж. Лайонза, Л. Жилбера, Парвиза Нотили Хонлари, Ахмада Шафои, Вохидиёна Комёра, Хасана Ахмада Геви, Хасана Анвари, Мансура Ядуллох, Хасанзода Джамили, Куруша Сафави, Р. Хасанзода и других.

Изучение, анализ и исследование языка наследия литераторов различных эпох определяют их языковые особенности и, в конечном итоге, выявляют особенности таджикского языка в различные периоды его существования. В научных трудах Р. Гаффорова, Х. Хусейнова, Н. Маъсуми, Б. Камолитдинова, М. Н. Касымовой, М. Мухаммадиева, С. Халимова, С. Сабзаева, С. Хашимова, О.Х. Касимова, А. Абдукадырова, А. Хасанова, С. Анвари, Т. Шокирова, З. Мухторова, М. Саломова, К. Мухтори, Ш. Буриева, С. Халимовой, Ш. Исматулло, Ф. Шариповой, М. Мирзоевой, С. Низомовой, Х. Табарова, Х. Камолова, Н. Каримовой, З. Назаровой, У. Саъдуллоева рассмотрены такие грамматические аспекты, как словообразование, морфология и синтаксис, а также лексико-семантические особенности наследия литераторов разных периодов, которые внесли свой неопределимый вклад в исследование данного вопроса.

Если в прежние годы преимущественно изучением охватывались литературные особенности наследия Джами (Алиасгар Хикмат, Е. Э. Бертельс, А. Афсахзод, А. Сатторзода и др.), то позже М.Н. Касимова, Д. Ходжаев, А. Хасанов, Т. Шокиров, Ш. Кабиров, М. Саломов, Х. Камолов, М. Джумаев, С. Джураева и другие написали статьи и диссертации о языковых особенностях наследия Джами. Уместно отметить, что, несмотря на это, семантика глагола на материале наследия Джами всё ещё не подвергалась комплексному исследованию со стороны специалистов в области языковедения. В связи с этим, мы сочли необходимым осуществить полное исследование семантики глагола таджикского языка на материале наследия Джами и рассмотреть специфику семантики глагола в данном ракурсе.

Цель и задачи исследования. Исследование семантики глагола на основе произведений, написанных в разные периоды, способствует, в целом, отображению хода развития его семантического значения, определению путей и средств формирования и совершенствования семантической системы глагола. Отображение системы семантики глагола на материале бессмертного наследия Абдурахмана Джами ещё более достоверно раскрывает семантические особенности глагола и может внести свой определённый вклад в развитие семасиологии таджикского языка, поскольку до сих пор семантика глагола не

подвергалась анализу и исследованию на материале данного наследия. В связи с этим, темой исследования избрана весьма важная особенность языка богатого наследия великого персидско-таджикского поэта и литератора Нуриддина Абдуррахмана Джами, то есть семантика глагола. Основная цель диссертации заключается в исследовании семантических особенностей глагола на базе наилучшего материала наследия литератора XV века – Абдуррахмана Джами. В связи с поставленной целью возникла необходимость в решении следующих задач:

- рассмотреть важные вопросы семантики;
- анализировать способы и методы семантической классификации;
- отобразить семантику глагола таджикского языка в семантической системе;
- определить семантическое соотношение в изучении значений глагола;
- рассмотреть типологию семантики глагола;
- определить механизм развития разновидностей семантики глагола в таджикском языке;
- изучить специфику видов грамматических значений глагола таджикского языка;
- установить место аспектуальной семантики в глаголах таджикского языка;
- изучить разновидности аспектуальной семантики;
- выявить роль фазовых значений глагола в семантической системе глаголов таджикского языка;
- исследовать нарративное грамматическое значение или эвиденциальность глагола таджикского языка;
- изучить лексическую семантику глагола и его разновидностей;
- установить системное соотношение семантики глагола при выражении лексико-семантических категорий;
- исследовать гипонимию глагола таджикского языка.

Для достижения поставленной цели в данном исследовании при рассмотрении общих и важных вопросов нашего диссертационного исследования в качестве теоретической и методологической основы были приняты во внимание работы учёных и исследователей В. В. Виноградова, Ф. П. Филина, Л. М. Васильева, В. С. Расторгуевой, А. А. Керимовой, Д. И. Эдельман, Д. Н. Шмелёва, Ю. Д. Апресяна, Л. А. Новикова, С. Д. Кацнельсона, М. А. Кронгауза, И.М. Кобозевой, И.А.Мельчука, В.А. Плунгяна, Ю.П. Князева, Н. Алефиренко, А.А. Уфимцевой, А.Ю. Масловой, И.В. Арнольд, В.Н. Телия, В.И. Шаховского, В.И. Говердовского, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслова, А.М. Пешковского, М.Я. Гловинской, М.А. Шелякина, В.П. Даниленко, Д.А. Круза, Дж. Лайонза, Л. Жильбера, Ф. Палмера, Хумоюна Фарруха, Парвиза Нотила Хонлари, Куруша Сафави, Вохидиёна Комёра, Хасана Ядуллоха, М. Н. Касымовой, А. Афсахзода, Х. Шарифова, Б. Камолиддинова, Б. Сиёева, Х. Маджидова, С. Сулаймонова, С. Халимива, Д. Саймиддинова, Д. Ходжаева, А. Хасанова, Д. Искандаровой, М. Б. Нагзибековой, П. Джамшедова, М. Саломова, З. Мухторова, Р. Шодиева и других.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы методы описания, структурно-семантического анализа, лексического комментария, методы компонентного анализа, семантического и дистрибутивного сопоставления.

Основной материал исследования составили поэмы «Хафт авранг» (Семь престолов), «Баҳористон» (Весенний цветник) и «Нафаҳот-ул-унс» (Благоухание любви) Абдуррахмана Джами.

Новизна исследования проявляется в том, что в нём впервые в таджикском языковедении семантика глагола исследуется в комплексном плане на материале наследия Абдуррахмана Джами. В рамках типологии семантики глагола впервые на основе различных теорий рассмотрены грамматические значения глагола с точки зрения аспектуальной семантики и её видов, нарративного значения или эвиденциальности глагола, лексического значения и его разновидностей, денотативно-сигнификативного значения, прагматической семантики и её разновидностей, а также стилистические,

коннотативные и эмоциональные особенности глагола, их роль и специфика в системе семантики глагола. С точки зрения современного подхода в исследовании описаны соотношения системных значений глагола в полисемантическом состоянии глагола и его лексико-семантические варианты, такие как синонимия, антонимия, омонимия, паронимия и впервые гипонимия глагола. Необходимо отметить, что параллельно в ходе анализа также упоминается о стиле написания, таланте и мастерстве художника при отборе глаголов, пропорциональности значения и формы глагола. Рассмотрены и изучены особенности лексических категорий на материале глагола. В этом отношении на материале определённых семантических групп показана системная специфика лексических значений глагола при других семантических проявлениях семантической величины – гипонимии. В процессе исследования на материале избранного наследия поэзии и прозы Абдуррахмана Джамии осуществлены анализ неподражаемого таланта поэта и описания семантических оттенков и стилистической окраски глаголов.

Теоретическое значение исследования. Диссертационное исследование вносит свой вклад в расширение знаний о семантической системе глаголов таджикского языка: в нем на основе проанализированного материала показаны семантические типы глагола и их особенности. Научные достижения данного исследования будут способствовать решению теоретических вопросов лингвистической семантики, типологии семантики глагола – лексической и грамматической семантики, выявления нарративного значения глагола, рассмотрения теории семантического соотношения на материале глагола, теории и анализа гипонимии на основе глагола таджикского языка, прагматического значения глагола, его стилистики и индивидуально-творческого стиля великого литератора. Анализ и рассмотрение собранного материала обладает научным и практическим значением в определении развития соотношения между формой и значением на материале глагола. Системное изучение семантики глагола служит основой и базой для дальнейших научных и теоретических исследований в данном направлении.

Практическое значение исследования заключается в том, что его материал может оказать помощь в решении вопросов семасиологии глагола таджикского языка, а также при составлении словаря глаголов. Выводы и научные результаты диссертации могут быть применены в вузах в процессе обучения таким дисциплинам, как стилистика, семасиология, история таджикского литературного языка, историческая грамматика и при проведении спецкурсов и спецсеминаров по различным современной проблемам семантики. Кроме того, научные результаты и материалы диссертации могут быть использованы при написании учебников по семасиологии, морфологии, лексикографии, истории таджикского литературного языка, исследований по сопоставительной типологии глагола таджикского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение глагола как основной единицы семантической системы языка способствует пополнению знаний и анализу его семантической системы. Наряду с этим, на материале глагола определены роль значений в теории семантики, специфика двухсторонности слова или выражения посредством глагола. Для достижения данной цели изучение способов и методов семантической классификации создаёт условия выявления семантического отношения на примере глагола и типов его значения.

2. Известно, что глагол в системе частей речи занимает центральное место по своей информативной специфике. Поэтому исследование грамматического значения и анализ его особенностей является одним из важных вопросов данной работы, поскольку разделение видов грамматических значений глагола под новым углом зрения на основе научных теорий на материале отдельного наследия показывает развития системы грамматической семантики глагола и, наряду с этим, определяется связь единиц языка на материале глагола в процессе их применения.

3. Рассмотрена аспектуальная семантика и её виды в глаголах таджикского языка, а также данное явление отобразено в грамматической семантике глагола таджикского

языка, показано колебание фазовых значений между лексической и грамматической семантикой на материале наследия Джамии.

4. Установлено, что модальность глагола и его наклонение способствуют развитию грамматических значений глагола и грамматикализации грамматических категорий глагола.

5. Отображение коренной позиции нарративной семантики или эвиденциальности глагола создаёт условия для определения типологии грамматических значений глагола, их специфических проявлений, характерных для глагола и его вспомогательных элементов или грамматических признаков семантико-грамматического выражения в формировании данного вида значений.

6. В лексическом значении изучается природа лексического значения и её разновидностей в зависимости от системы и функциональности, системных связей между значением лексем, закономерностей истории развития лексико-семантической системы языка. Лексические значения глагола расположены на характерном для них уровне, поскольку лексические компоненты обладают определённым статусом в семантической системе глагола и всегда находятся во взаимосвязи с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами. Если денотативная семантика глагола выявляется во время определения или применения, то при рассмотрении этого глагола обращаются к сигнификативной семантике, чтобы полностью отобразить содержательный облик глагола.

7. Рассмотрены образцы языковых единиц из художественного наследия в процессе речи. Именно в этом процессе проявляется прагматическая семантика со своими видами. В этом отношении огромное значение приобретает стилистическая, эмоциональная и коннотативная семантика. Прагматическая семантика при коннотации глагола таджикского языка в процессе функционирования связывает говорящего со слушателем и ситуацией.

8. Системное изучение семантического соотношения глагола способствует развитию системы отношений между значением и формой глагола, поскольку одной из особенностей глагола является структура его состава. Отражение различной структуры значения в глаголах также принадлежит к числу его специфических особенностей.

9. Отображение лексико-семантических вариантов одного и того же глагола на полисемантическом материале указывает как на сокращение, так и на увеличение значения; семантическое сокращение происходит за счёт формы, а увеличение значения происходит за счёт содержания, в результате чего появляется семантическое содержание глагола, что показывает соотношение семантической системы глагола.

10. Синонимия и её виды не принадлежат к тем языковым проявлениям, которые вращаются вокруг оси лексикографии, семантики, стилистики, морфологии и синтаксиса. Лексическая синонимия глагола развивает не только его семантическое содержание, но и больше демонстрирует стилистические тонкости употребления данной части речи.

11. Лексическая омонимия глагола представляет собой сложный и спорный вопрос. В исследовании рассмотрены пути омонимизации глагола с учётом стилистико-индивидуальных аспектов исследуемых художественных произведений.

12. В работе исследованы особенности паронимических пар глагола: повышение или снижение звуков в одном из компонентов паронимической пары глагола или в других словах, вступивших в паронимическую связь с глаголом; отличие глаголов одним звуком, паронимизация глаголов в зависимости от структуры; замещение звуков и паронимизация глаголов с другими словами.

13. На основе современной теории классификации антонимов в работе анализом охвачена антонимия глагола. Наряду с этим, посредством образцов показаны разновидности антонимии глагола в его различных структурных вариациях.

14. На базе современных теоретических основ впервые теоретическая часть данной работы на материале глагола таджикского языка пополнилась анализом и изучением

лексико-семантической категории – гипонимии (семантическая величина). Семантическая классификация глагола в зависимости от её семантических групп на основе категорий вида и типа создаёт условия для развития семантической системы глагола.

Апробация и реализация результатов исследования. Фундаментальные части данного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры истории языка и типологии ТНУ. Вопросы и выводы работы были изложены автором на конференциях различного уровня, таких как Республиканская научно-теоретическая конференция “Абдурахман Джами и развитие цивилизации” (Худжанд, 2014); Международная конференция “Позиция Мавлоно Абдурахмана Джами в диалоге культур” (Худжанд, 2014); Республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава ТНУ (Душанбе, 2015); Республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава ТНУ (Душанбе, 2016); Международная конференция “Актуальные вопросы языкознания и персидско-таджикской литературы” (Душанбе, 2016); Республиканская научно-практическая конференция на тему “Актуальные вопросы таджикского языка и литературы” (Душанбе, 2017); Республиканская конференция на тему “Персидско-таджикская теоретико-литературная мысль периода средневековья” (Душанбе, 2017); Республиканская научно-практическая конференция на тему “Таджикский литературный язык на стадии формирования (IX-Хвв.)” (Душанбе, 2018); Республиканская научно-практическая конференция на тему “Вопросы морфологии таджикского языка и методы ее преподавания” (Душанбе, 2019).

Основные положения и результаты исследования опубликованы в одной монографии, одном словаре, 32 научных статьях, в частности 20 статьях, изданных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении раскрываются актуальность и важность темы исследования, его цель и задачи, определяются его предмет и объект, обосновываются научная новизна, апробация работы, теоретическая и практическая значимость полученных научных результатов, излагаются основные вопросы диссертационного исследования.

Первая глава именуется “**Глагол - основная категория семантической системы таджикского языка**”. Она состоит из пяти разделов и охватывает теоретические вопросы семантики, особенно семантики глагола.

В первом разделе, названном нами “*Значение и семантика*”, речь идёт о семантике, которая изучает значение языковых единиц. Значение не появляется само по себе без звукового сопровождения. Значение – это суть духовного, а звуковое сопровождение – это суть материально-духовного, которое и является носителем значения.

Суть, содержание, формы и знаки, их соотношения проявляются в языке. Ещё Аристотель указывал на свободное взаимоотношение или связь между значением и формой слова. Л. Ельмслев эти две знаковые стороны языка называет планом выражения и планом содержания [см.: Ельмслев 1960, с.143].

Содержание (*смысл*) – это языковое значение, которое применяется в одном конкретном направлении, и это подтверждает его *актуальность*, к этому ещё прибавляются энциклопедические, диалектные и текстовые сведения. В этом смысле С. Д. Кацнельсон отмечает: «Значения слов, как и понятия, покоятся на специфической форме отражения действительности – обобщении и абстракции. В основе слов и понятий всегда лежит обобщение, то есть отражение того общего, постоянного и устойчивого, что скрыто в многообразии и бесконечной переменчивости явлений» [Кацнельсон 1965, с.9].

Можно определить три вида языковой информации: смысл, задача знаковости, значимость. Л. М. Васильев по этому поводу пишет: «Значения как самостоятельные семантические знаки в нашем сознании отображают действительность и связанные с ней понятия» [Васильев 1981, с.18]. Выражение или функция (задача) выражения является представителем, показывающим способности языковых единиц. Значимость – это информация, дающая сведения о связи знаков с чётким и определённым комментарием к языковым единицам в сознании говорящего.

Следовательно, значение отображает отношения между языковыми выражениями и окружающим миром и представляет собой процесс, который параллельно показывает двойственность языковых выражений и служит мостом между языком и окружающим миром. Если взглянуть с научной точки зрения, то можно констатировать, что значение принадлежит всем разделам и категориям языковедения и при поэтапном изучении, постепенно, период за периодом определяется, что значение и его специфика приводят к зарождению новой отдельной научной отрасли – лингвистической семантики, в которой конкретно и чётко рассматривается данный лингвистический элемент.

Между содержанием и значением существует сложная и запутанная взаимосвязь, которая осуществляется посредством специальных правил и законов и определяется как закон семантической деривации (словообразования) с использованием метафорической семантики и других форм значения. Поэтому в лингвистической семантике кроме анализа и разделения значений необходимо определить путь, способ, метод и правила использования значений для появления новых содержаний, то есть наряду с теорией значения необходимо появление теории эволюции содержания, теории референции.

Семантика как наука определяет содержательный аспект частей языка и при анализе содержательного аспекта в каждой из них проявляет как можно больше семантических отличий от формальных (по выражению). Ввиду этого возникает соответствие лексической и грамматической семантики.

Выясняется, что содержательная специфика слова как структурной лексической единицы языка показывает не только чисто лексическую семантику, но и прагматические и синтаксические сведения или информацию, олицетворяющую требования этого слова в тексте. Все эти вышеприведённые особенности, в целом образуют сведения или *лексико-семантическую информацию*. При правильном и целенаправленном продвижении по этому пути взаимосвязь языка и сознания проявляется ещё более наглядно, причиной чему служат виды и особенности семантических отношений.

Во втором разделе – “*Способы и методы семантической классификации*” – проведён анализ в отношении путей семантической классификации. Одним из наиболее популярных методов или способов в семантике является метод **классификационный** (таксономический). Этот метод представляет собой совокупность законов и правил классификации языковых единиц. В этой классификации каждая определённая группа по своим значениям делится на подгруппы, и в этой классификации по содержанию каждый объект может входить только в одну подгруппу. В этом методе категория и знак считаются основой для отбора значения и каждый объект содержит одно значение, то есть семантика одной категории не соответствует другим категориям. Категоризация является процессом включения объекта в определённые подгруппы.

В семантике существуют два способа осуществления данного метода: классификация языковых единиц с помощью семантических категорий и классификация по той или иной формальной специфике на основе семантического анализа.

Значение – это структура, которая состоит из различных компонентов. Анализ этих компонентов значения происходит определёнными способами. **Метод компонентного анализа даёт** возможность как можно глубже изучить и определить значения языковых единиц и, конечно, соответственно с их состоянием в системе или структуре показать их системность и семантическую взаимосвязь. Цель метода компонентного анализа заключается в определении семантических единиц в рамках лексических значений данных

единиц, их внутреннего восстановления, их особенностей и структуры. При проведении компонентного анализа появляются суть, стержень значения и знака, выясняются особенности и качество одной частицы реальной действительности, выраженной словами или их лексико-семантическими вариантами.

При компонентном анализе, прежде всего, отбирается смысл (сема), который объединяет одну определённую группу слов и словосочетаний по их смысловому содержанию (архисема).

Метод компонентного анализа определяет связь форм, значений и содержания.

Толкования слова – это один из лёгких методов в истории классификации значения. Необходимо отметить, что этот способ изучения семантики в прошлом был очень популярным, хотя пути и ход такой классификации несколько отличались.

Толкование в широком смысле вбирает в себя всякого рода семантические представления о слове. Этот метод привёл к тому, что сформировалась и стала развиваться одна из основных и фундаментальных частей языкознания, то есть лексикография.

В зависимости от толкования определяется, что любое значение существует не само по себе отдельно, а во взаимоотношении с другими значениями и это состояние является показателем системности значения. Толкование одного слова посредством других слов не отрицает обратный процесс данного состояния. В этом случае задача состоит не в передаче значения информации о семантике слова, а в конечном отражении существующих семантических отношений языка.

Другим видом разъяснения и толкования является **комментарий**. В некоторых комментариях не все слова и словосочетания подвергаются исследованию, и рассматриваются только трудные для восприятия лексические единицы. Модели толкования также различны: если некоторые слова и словосочетания текста комментируются по семантическому объёму слов, то в других текстах круг комментируемого материала расширяется и трактуется с точки зрения правописания, исторического экскурса, морфологии и синтаксиса, культуры речи и художественных искусств. В зависимости от этого комментарии разделяются на следующие виды: полный комментарий, детальный комментарий, жанровый комментарий, комментарий к проблемам или ключевым словам, комментарий к словам из других языков в использованном произведении, комментарий аятов и хадисов, комментарий к стихотворным отрывкам и т.д.

Другим и относительно новым методом классификации системных семантических отношений в языке является метод **тезауруса**. При классификации метод тезауруса приобретает схожесть с тематической классификацией, то есть распределением на группы языковых единиц при парадигматических отношениях по тематике, но при этом возможности тезауруса более широки. Тезаурус объединяет в себе малые семантические границы, то есть он является системой смысловых границ языка.

В «тезаурусе – при вхождении мы оперируем «идеями», то есть семантическими и содержательными категориями, классификация которых осуществляется посредством той или иной группы, но при выходе мы видим слова – выражение этой содержательной категории» [Кобозева 2007, с.124].

Другой метод называется **дистрибутивным**. Значением термина **дистрибуция** является *регулирование*, и конечная задача данного метода состоит в отображении соответствия и урегулированного состояния языковых единиц в тексте и речи. В любом случае в этом методе принимаются во внимание семантические отношения между языковыми единицами текста. Понятие **дистрибуция** как совокупность сосуществования может быть показателем многозначности слов при синтагматических отношениях языка: насколько расширяется и увеличивается лексическое сосуществование, настолько слова становятся многозначными и порождают новые значения. Этот метод показывает, что

рамки сосуществования слов наряду с другими элементами их содержания порой начинают развиваться, а в других ситуациях они могут ограничиваться.

Третий раздел – “Семантические соотношения”, охватывает вопросы в результате каких семантических отношениях отображаются значения. Отображение значения как средства информации системы языка в соотношении, двухсторонние отношения и место единиц языка в его системе составляют сущность данной особенности языка. Поэтому конкретные отношения единиц языка, имеющие место на одном уровне системы языка, разделены на две основные части – парадигматические и синтагматические. Эти отношения между значениями впервые были определены Фердинандом де Соссюром.

Синтагматические отношения в отличие от парадигматической пропорции не отображают сходств и отличий единиц (знаков) языка, а только так или иначе определяют место вошедших или присоединившихся единиц и пропорций, которые оказывают семантическое воздействие в процессе общения. Синтагматическая пропорция показывает отношение значений в словосочетаниях, предложении и тексте. Например, словосочетание *расми Бехзод* – картина Бехзода: 1. Расме, ки дар он симои Бехзод кашида шудааст – Картина, на которой изображён Бехзод; 2. Расме, ки Бехзод кашидааст - Картина, которую нарисовал Бехзод; 3. Расме, ки аз Бехзод аст - Картина, которая принадлежит Бехзоду. В приведённых случаях можно говорить или о разнообразии значений, или об омонимии изафетной связи. Слова с предикативными значениями могут по этим своим значениям подчинять себе другие слова, и состоять с ними в тесной семантико-синтагматической связи. Эта способность называется семантической валентностью. К примеру:

*Шӯяд аз оби дутфу абри карам
Аз замираш губори гуссаву гам [С.з.,63]*

Смоет водой милости и облаком любезности из сердца пыль скорби и печали.

Глагол *шустан* в этом бейте имеет семь семантических валентностей: 1. Смоет водой – вычистит; 2. Смоет милостью – проявит заботу; 3. Смоет из облака - выльется; 4. Смоет любезностью – проявит щедрость; 5. Смоет с сердца - успокоит; 6. Смоет пыль - очистит; 7. Смоет скорбь и печаль – уничтожит их.

Следовательно, семантическая валентность является способностью слов по семантическому отношению к другим словам и также изменяющимся отображением данной способности при толковании значения. Таким образом, в синтагматическом соотношении актанты и семантическая валентность, единицы и отношения существуют в роли содержания, а в актанте и синтаксической валентности единицы и отношения выступают в роли выражения отрывка речи, благодаря чему выражаются актанты и семантическая валентность.

Из этого рассмотрения семантических соотношений можно сделать вывод, что:

- две семантические пропорции: парадигматические и синтагматические занимают важное место в семантике;
- парадигматические отношения показывают обоюдные пропорции в составе лексико-грамматических парадигм;
- в парадигматическом отношении определяются основные и второстепенные компоненты;
- появляется общая (*состояние*) и отличительная (*хобидан, дароз кашидан, качпаҳлу задан, аз ҳуш рафтан*) особенности;
- на протяжении истории изучения синтагматической пропорции ступень за ступенью изучены её особенности;
- синтагматическая пропорция имеет семантические актанты и валентность;
- в синтагматическом соотношении важна семантическая связь между элементами;
- в зависимости от видов парадигматическая и синтагматическая пропорции могут соединяться;

- семантическая валентность отличается от синтаксической валентности, одна характерна для плана содержания, а другая для плана выражения;
- глагол в синтагматическом соотношении имеет специфические особенности.

Четвёртый раздел первой главы назван “*Изучение семантики глагола как части речи*”, и в нём, прежде всего, речь идёт о признаках глагола как части речи. В силу того, что грамматическая характеристика части речи зависит от её семантического значения, можно предположить, что лексика оказывает определённое влияние на назначение слова в ту или иную часть речи. В этом смысле часть речи является не только грамматической категорией, но параллельно и лексической категорией, поскольку части речи разделяются на лексические единицы.

Глагол в пространстве и времени активен, переменчив и темпорален. Одна из сущностей глагола состоит в его темпоральности. Отличающаяся черта действия и процесса состоит в том, что они существуют во времени. То есть в каждом определённом одномоментном времени есть только одно время развития действия и процесса, действия и процесс, в целом, протекают в одном периоде одноразово, а в другом - непрерывно, то есть действия и процессы получают своё единство только в рамках одного и того же времени, в котором они существуют. Признак темпоральности глаголов отличается именно этой особенностью. Но следует отметить, что понятие времени находится в соответствии с понятием состояния: состояние проявляется не мгновенно, а как состояние покоя между двумя процессами – действиям и движением. Необходимо отметить, что эти особенности в глаголах достаточно смешаны между собой и тесно взаимосвязаны. Интегральным признаком глагола является его временной характер. При этом признаки глагола в группе неодинаковы. Если в глаголах состояние выражается только категорией активного времени, то в глаголах процесса выражается признак времени и изменения, а в глаголах действия и движения наблюдаются признаки активности, времени и изменения.

Семантическая специфика глагола зависит от семантической системы слов, соответствия лексических и грамматических значений.

Семантика глагола имеет такие особенности, которые находятся друг с другом в состоянии эквивалентности, столкновения, дополнения друг друга и перехода к обоюдным задачам.

Пятый раздел – “*Типология семантики глагола*” – охватывает теоретические вопросы, связанные с семантической типологией глагола. Лексическое значение в семантической системе находится на первой ступени. Грамматическое значение занимает своё определённое место, как в плане содержания, так и в плане выражения, и может быть отделено от лексического значения. Но необходимо отметить, что, несмотря на то, что лексическое значение является основным, оно в слове связано с грамматическим значением и не может быть выражено без него. Следовательно, единство лексического и грамматического значений является основной спецификой слова.

Лексическое значение слова есть его индивидуальный признак, и этот признак слова отличается не только от слов, принадлежащих к другим частям речи, но имеет различия и внутри слов одной и той же части речи. Кроме лексического значения содержание слова имеет деривационное и классификационное значение. Деривационное значение содержит исконные слова, оно определяется посредством значения корня и словообразовательных морфем. Этот вид значения влияет на грамматические особенности слова и принимается во внимание при изучении частей речи.

В случае разделения слов на части речи необходимо принимать также во внимание и грамматические – морфологические и синтаксические особенности. Изменяемость и неизменяемость относятся к морфологическим признакам. Каждая часть речи обладает своим типом парадигмы. Спряжение и наклонение относятся к особенностям глагола. В этом случае важное место приобретают лексико-семантические особенности глагола. «В семантике глагола высоким статусом обладают лексические компоненты, которые всегда находятся во взаимосвязи с грамматическими и лексическо-грамматическими

компонентами» [Халимиён 2013, с. 35]. Для подтверждения этого мнения приведём образец на примере слова «дод» из произведения «Бахористон»:

Искандар яке аз кордоронро аз амале шариф азл кард ва амале хасис ба вай дод. Рӯзе он мард ба Искандар даромад. Гуфт: «Чӣ гуна мебинӣ амали хеиро?» Гуфт: «Зиндагонии шоҳ дароз бод, на мард ба амал бузургу шариф гардад, балки амал ба мард бузургу шариф шавад. Дар ҳар амале, ки ҳаст, некӯсираатӣ мебояд ва инсофу дод». Искандарро хуш омад, амали вайро ба ӯ боз дод [Б., с. 25] – Александр уволил одного из высокопоставленных чиновников и понизил в должности. Однажды Александр призвал того человека и сказал: «Как ты видишь свою должность?» Ответил: «Да продлится век царя, не человек возвеличивается должностью, а дела человека возвеличивают и облагораживают должность. Во всякой должности важно делать добро и быть честным и справедливым».

В этой истории слово «дод» использовано трижды: первое и третье «дод» - глагол давать, второе «дод» - в значении «справедливость». Первый и третий глаголы омонимичны со вторым словом «дод». Необходимо отметить, что эти слова в данной грамматической форме могут быть омонимами, то есть в случае противоречия лексического значения с грамматическим.

Следовательно, типы лексических значений глагола показывают: прямое значение, метафорическое значение, частичную омонимизацию, синонимизацию и антонимизацию, но, в целом, в грамматических значениях глагола, напротив, под влиянием лексических значений отражается типология семантики глагола, поскольку структура слов обладает сложной семантикой. Такое явление, что они несут нагрузку типов значения и, таким образом, являются связующим звеном – мостом между языковыми пластами, бесспорно свидетельствует о том, что части речи считаются лексико-грамматической классификацией слов. На этой основе соотношение лексического и грамматического значений глагола «расидан» - достичь, дотронуться на материале из «Хирадномаи Искандарӣ» («Книги мудрости Александра») и «Бахористана» Джами:

Таблица 1. Семантические типы глагола “расидан”

Семантические типы глагола “расидан”									
Лексические		Грамматические							
лексема в тексте	сема, семема	архисема	граммема	лицо	число	Время	наклонение	вид	залоги
Бар он соид, ки гар бар вай <i>расидӣ</i> ,	соприкасаются, столкнутся	состояние	расидӣ мерасид	3	ед.	п.про долж.	изъяв.	непрерывн.	действит.
<i>Расид</i> , инак, зи ҳар мулке расуле.	приходить	движение	расид	3	ед.	п.простое	изъяв.	абсолютн.	действит.
Ба он хуршеди махруён <i>расиданд</i> .	достичь, добратся	движение	расиданд	3	мн.	п.простое	изъяв.	абсолютн.	действит.
<i>Расидаш</i> боз аз он гуфтори чун нӯш, Ба тан зӯру ба дил сабру ба чон хуш.	доставать	состояние	расидаш (-аш окончание, замещ. местоимение	3	ед.	п.простое	изъяв.	абсолютн.	действит.

			ў)						
Агар гурдаш, на, бозӯяш кашидӣ, Ба гардаш боди сарсар кай <i>расидӣ</i> .	приблизиться	движение	расидӣ мерасид	3	ед.	длит. прош.	изъяв	неперывн	действие
Ба ҳар чо қиссаи хуснаш <i>расидӣ</i> .	распространиться	состояние	расидӣ мерасид	3	ед.	длит. прош.	изъяв	неперывн	действие
Бад-ин поя, ки мебинӣ, <i>расидам</i> .	добиться, получить	состояние	расидам	1	ед.	п.простое	изъяв.	абсолютн.	действие
Бар ҳар дона <i>расад</i> теғеш бар сар.	расти, процветать	движение	расад	3	ед.	наст.-будущ	условн о-сосл.	неперывн	действие
Мурид он аст, ки аз нахуст бор, ки ҳазрати ҳақро нишони қасди худ созад, то ба вай <i>нарасад</i> , ба ҳеч чиз наёромад ва ба ҳеч кас напардозад.	связаться, столкнуться; соединиться	состояние	нарасад	3	ед.	наст.-будущ	условн о-сосл.	неперывн	действие
Зуд бошад, ки ба падари ман <i>бирасӣ</i> ва ӯ хуни худ аз ту хоҳад.	умереть	небытие	бирасӣ	2	ед.	наст.-будущ	условн о-сосл.	абсолютн.	действие
Дар он асно овозе ба гӯшаш <i>расид</i> , ки кажум чизе ба пушти вай мезанад.	чувствовать, слышать	осязание	расид	3	ед.	п.неотдалён.	изъяв.	абсолютн.	действие

Проведенный выше анализ позволил сделать следующие выводы:

- 1) изучение лексических значений глагола даёт возможность показать и определить парадигматическое соотношение данной части речи и различных семантических групп способами и методами, соответствующими семантическим законам;
- 2) грамматическое значение находится во взаимосвязи с лексическим и лексико-грамматическим значением;
- 3) при сравнении лексического и грамматического значения в целом выделяются их специфические особенности;
- 4) при совместном изучении лексического и грамматического значений основную роль играет текст;
- 5) в исследовании лексических и грамматических значений особую роль играют лексико-грамматические средства и категории;
- 6) лексические и грамматические значения глаголов достаточно разнообразны;
- 7) каждый член лексико-семантической группы имеет особое значение;
- 8) глагольные грамматические значения определяются посредством особых грамматических категорий;
- 9) оттенки грамматического значения времени определяются посредством временных форм, наклонений, модальности действия (необходимость, условие, повелительная форма, просьба), с помощью формообразующих приставок, суффиксов и

окончаний (продолжительности, повторения, подчеркивания), посредством спряжения по лицам и числам;

10) этот процесс точно, конкретно и адекватно показывает лексическое значение и это приводит к полноте отображения значения (значение само по себе является отображением).

Вторая глава – “Грамматические значения глагола” – охватывает пять разделов. В данной главе проводится дискуссия в отношении различных грамматических значений глаголов таджикского языка.

В первом разделе главы “*Специфика грамматических значений глагола*” показаны грамматические особенности семантики глагола. Необходимо отметить, что среди частей речи глагол является наиболее сложным и требует глубокого анализа, как с точки зрения лексического значения и структуры, так и в отношении грамматического значения.

В исследованиях последних лет показано системное взаимовлияние лексического и грамматического значений, а также структура глаголов таджикского языка. По причине того, что эти системные особенности показаны в основном на базе глагола, преимущественно в круг исследуемых задач вошли вопросы грамматических элементов, поскольку важным является рассмотрение основ, времени, наклонений глагола, его способов, видов и форм в процессе формирования и развития грамматического значения. «В силу того, что слова, характерные для глагола, при выражении значения в прошедшем времени имеют одинаковую форму и при их выражении значение может принимать форму настоящего и будущего времени, а также и другие формы, то остальные глагольные грамматические значения, существующие в языке, имеют определённую форму, и строятся на базе основ прошедшего и настоящего времен глаголов» [Плунгян 2003, с. 108].

Наряду с лексическими категориями грамматические категории становятся причиной появления грамматических значений. Разделение грамматических значений на два неравных пласта – внутренний и внешний – может стать одним из возможных путей решения данного вопроса.

Внешний пласт грамматических значений характерен примерно для всех языков. Для сравнения специфику принадлежности внутреннего пласта грамматического значения можно представить как подтверждение отличия грамматических единиц от лексических, что отображает высокую степень утери ими самостоятельности. В этом случае грамматические единицы входят в морфологическую категорию и превращаются в грамемы. В свою очередь, особое значение грамматических единиц слабеет, и дополнение ими лексических значений не меняет семантику слова.

Ослабление особых значений грамматических единиц можно также причислить к использованию выражения синтаксических связей. Первоначальное значение глагольных форм по лицам, которое проявляется в речи (диалоге или монологе), в других предложениях приобретает изменённое значение. К примеру, форма второго лица глагола применяется для выражения значения общих лиц, то есть обозначает действия всех лиц в целом - и говорящего и другого лица:

*Барои дӯстон ҷонро фидо кун,
Валекин дӯст аз душман ҷудо кун* [П.х., с. 30].
*Жертвуй собой для друзей,
Но отделяй друга от врага.*

Грамматическое значение имеет специфические семантические границы. В глаголах существуют функционально-семантические аспектуальные границы, фазовость, модальность и наклонение, ибо общими знаками и морфологическим сходством глагола являются всё те же его лица и числа, время и наклонение.

Второй раздел второй главы назван “Аспектуальное значение”. Необходимо отметить, что в европейском языковедении заимствованный из французского языка

термин «аспект» стал применяться в тридцатые годы XIX века в качестве синонима к термину «вид» по временам и формам глагола. Это состояние продолжалось до начала XX века. Шведский учёный Сигурд Агрелл предлагал, чтобы этот термин использовался для выражения совокупности видов глагола и их направленности. Позже исследования Ю.С. Маслова, З. Вендлера по семантической классификации предикатов конкретизировали значение данного термина при выражении *состояний, процессов и событий*.

Абуали ибн Сино отмечает: «До и после являются средствами обновления действия. Если предположить, что обновление действия не имеет места быть, тогда это становится противоречием. Если между ними отсутствует такая возможность, то эти два действия слипаются (завершаются – Г.Ж.). Понятно, что это залипание есть продолжительность, и мы получаем то, что мы предположили, и это выяснится позже. Если отсутствует движение, то нет и времени, поскольку, как нами уже было сказано, время по количеству является поступательным, и соединяет движение с расстоянием. Время неизбежно имеет представляемый предел, который называется «ал-он» ... Первое время есть «до» и второе время «после», и их соединяет расстояние» [Абуали ибн Сино 1992, с.103-104]. На наш взгляд, эти слова в какой-то мере близки к выражению аспектуального значения, то есть время по своему количеству непрерывно, оно соединяет происходящее до и после его проявления и содержит в себе «ал-он», которое показывает прекращение или продолжение, и это есть аспектуальное значение.

В аспектуальном семантическом поле глагола встречаются различные положения, что приводит к спорам при классификации аспектуальных граммем. Это разделение чрезвычайно важно, и хотя не в каждом естественном языке встречаются противопоставление и соответствие этих двух видов, всё же в исследованиях по типологии данный метод считается традиционным.

Аспектуальность глагола различается в каждом языке, но во всех языках она обладает единой сутью, то есть определяет ситуацию с точки зрения характера осуществления его протекания во времени (продолжительность, повторение, результат и т.п.). Аспектуальность отличается от категории времени и таксиса тем, что аспект не взаимосвязан с внешним отношением создавшегося положения, то есть с «точкой отсчета». Аспект показывает положение изнутри (в динамике положения). Поэтому раньше исследователи в переносном значении называли аспект «внутреннее время». Аспектуальность даёт возможность проявить одну ситуацию в различных ракурсах, которую говорящему важно отделить в том или ином периоде. Эта же самая возможность проявляется для такого не всегда ясного, но в свете потенциала модальности категорий аспектуального отбора, которой обладает скрытая индивидуальность, и данную особенность показывает значение самого термина аспект, то есть «взгляд», «точка зрения», «способ видения». Следовательно, аспектуальное значение как вид грамматического значения имеет собственные типы и требует, чтобы для ясности отображения их особенностей было показано их место в семантической системе грамматических типов аспектуальной семантики.

Аспектуальное значение имеет различные виды и на материале наследия Джамии мы рассмотрим его семантическое проявление. Первый вид **количественное аспектуальное значение** и рассматривается под этим названием в первом подразделе второго раздела данной главы. Количественная аспектуальная семантика, как следует из её названия (увеличение количеств выполнения действий глагола), в целом считается относительно грамматикализованной. В ней наблюдается отделение совокупности ситуативных аспектов и специфика данного вида грамматического значения заключается в повторении. Этот вид, выполняя номинативную функцию, показывает противопоставление данной семантической области.

Итератив или различные повторы, при которых многообразное увеличение ситуации полностью повторяется (через некоторые интервалы определённого времени в тот или иной период: одноразово, последовательно, постепенно, всегда ...):

*Вақти хуфтан **рост кардӣ** бистараи,
Сӯхтӣ чун шамъ болои сараи [С.А., с. 194].
Во время сна расправляет его постель,
Как свеча сгорает над его головой.*

В глаголе *рост кардан* (расправлять, выпрямлять) действие повторяется в один определённый период, а в глаголе *сӯхтан* (гореть, сгорать) ситуация неоднократно повторяется.

Необходимо отметить, что в динамических действиях появление хабиуталиса и самопроизвольное превращение действия в нединамическое (то есть описывается не суть процесса, а фоил – действительный залог) принадлежит к основной и содержательной специфике хабиуталиса. Это зависит от общего значения глагола – его динамической и статической семантики.

В процессе выражения действия единый суммарный акт принадлежит к числу отдельных одномоментных повторяющихся квантов вида и другим проявлениям количественной аспектуальной значений, что в семантике носит название мультипликативность (сулфидан - кашлять, так-так кардан - стучать, дарро/оханро кӯфтан – бить в дверь/по железу, чунбонидан - шевелить). Единый мультипликативный квант выражен семелкативом. То есть если *кӯфтан* – бить в целом является мультипликативом, то *чанд маротиба кӯфтан* – бить несколько раз представляет собой семелкатив, то есть выражение методичного повтора состояния *кӯфтан* является семелкативом.

Другой вид количественной аспектуальной семантики – **дистрибутивный**, и в нём выражен вид (неполного) повтора состояния. В этом виде переход от последовательного начала или увеличения компонентов действия определяется единством актанта:

*Ҳамаро Ҳамчунон хом **бихӯрд**. Чилдҳои Ҳамаи китобхоро **хӯрда буда**. Дар муддати як моҳ Ҳамаро **сарф кард**. [Н., с.380] – Поглотил всё в сыром виде. Все тома книг были съедены. В течение месяца всё было потрачено. *Ҳама дунёи худ бар вай **пошида буд*** [Н., с.52] – Всё накопленное в этом мире отдал ему.*

Это противопоставление независимо, оно может параллельно сочетаться в рамках одной глагольной формы:

*Ходим чун аз он маънӣ гофил буд, вайро **заҷр мекарду дур меандохт*** [Н.,с.17]– Чиновник, не ведавший об этом, продолжал его жалить и отвергать.

Таким образом, специфику количественной аспектуальной семантики составляют повтор действий, специфические повторяющиеся виды действия и их влияние на динамическое и статическое значения глагола.

Обычный повтор состояния:

*Зулайхо ишқро **пӯшида меошт**,
Ба сина тухми гам **пӯшида меошт** [Ю.З., с.169]. –
Зулайхо скрывала любовь,
В сердце скрыто сеяла семена печали.*

Повтор совокупности процесса:

*Вале **сар мезад** он ҳар дам зи чое,
Ҳамекард аз дарун **нашъунамое** [Ю.З., с.169]. –
Но это каждый раз возникало откуда-то,
Произрастало изнутри.*

Повтор компонента действия, характерный для фоил (проливание каждой капли слёз):

*Ба ҳар қатра, ки аз миҷгон **кушодӣ**,
Ниҳони рози ӯ ба рӯ **фитодӣ** [Ю.З.,с.169]. –
С каждой каплей, что отрывалась с ресниц,
Её тайна опускалась на лицо.*

Противопоставление видов аспектуальной семантики:

*Гаҭе аз оташи дил оҳ мекард,
Ба гардун дуди оҳаи роҳ мекард* [Ю.З.,с.169]. –

Порой вздыхала от огня в сердце, Дым вздоха поднимался в небо.

Повтор состояния с помощью повествовательной џ (йо-и хикоят) и артикля -е:

*Ба ҳар оҳе, ки аз дил баркашиидӣ,
Касон бўйи кабоби дил шанидӣ*[Ю.З.,с.169]. –
В каждом месте, что было оторвано от сердца,
До нюха доходил запах жаркого из сердца.

Количественная аспектуальная семантика выражает аспектуальность в определённой степени смешано в зависимости от лексического значения и ситуации. Следовательно, текст или речь в этом случае играет определенную роль в выражении аспектуальной семантики. Было установлено, что выражение аспектуальной семантики происходит внутри процесса действия, что осуществляется в зависимости от роли и положения, состояния действия.

Во втором подразделе второго раздела рассмотрены другие виды аспектуальной семантики, к которым относится **линейный**. Линейная аспектуальность, которая взаимосвязана с разделением качественно различных частей ситуации, относительно сложна по своему составу. В каждой однограммемной линейной аспектуальности осуществляется один период времени, **наблюдаемое время** (topic time) - один из возможных моментов положения (а также полное осуществление возможной ситуации в целом).

Показатели линейной аспектуальности определяют, что на момент наблюдения имеет место только одна из вышеназванных ступеней. В сущности, существуют два показателя внешней ступени подготовки *проспектив* и *результатив*, а также два внутренних средних (дуратив) показателя. Показателем одномоментности является начало и конец положения и ситуации в целом, если и это одномоментное событие не будет продолжительным (пунктивным). Вот в этом случае возникают сложности с влиянием грамматического значения на аспектуальные показатели и лексическое значение глагола. Для прояснения данного вопроса приведём отрывок из «Бахористон»:

Яке аз донишмандон гӯяд, ки вақте маҷлис медоштам ва дар замини дили мустамеон тухми иродат мекоштам, пире мулозими маҷлис мебуд ва аз вазифаи мулозимат тахаллуф менамуд. Аммо доим оҳ мекарду ашк мерехт ва як лаҳза оҳу ашкани аз ҳам намегусехт [Б.,с.393] – Один из мудрецов говорит, что, когда проводил собрание и сеял в сердцах слушателей семена воли (побуждения), какой-то старец, присутствовавший на собрании, проявлял несогласие, но всё же непрерывно вздыхал и лил слёзы и ни на миг вздохи и слёзы не прекращались.

Основным видом линейного аспектуального значения является *проспектив*. *Проспектив* по отношению к другим показателям в меньшей степени грамматикализируется, поэтому он не увеличивается. Меньшая грамматикализация *проспектива* более соответствует развитию общего значения будущего времени:

Шавҳари ман хоҳад омад ва қадаҳи шир хоҳад овард ва хоҳад гуфт [Б.,с.83] – Придёт мой муж и принесёт ёмкость с молоком и скажет.

Способность свободно соответствовать значению прошедшего времени является отличающейся особенностью *проспектива*:

Чун шавҳари вай қадаҳи шир овард, ман нози дароз пеш гирифтам [Б., с.83] – Как только её муж принёс чашку молока, я приступил к длительному блаженству.

Другой ступенью линейного аспектуального значения является *результат*. Показатели *результата* (*результативы*), прежде всего, отображают естественный процесс объёмных пределов (*Сухан аз ариши барин омадааст, Баҳри покони ба замин омадааст* [С.ул.А., с.32]) – Слово пришло из священных высот, оно пришло на землю для чистых (людей), а также *результативность* мафъул – страдательного залога (*Хушку тар ҳима*

ҳама сӯхта шуд, то танӯре аҷаб афрӯхта шуд [С.ул.А., с.47]) – Сухое и мокрое – всё сгорело, чтобы разгорелся удивительный тандыр.

Вид и другая линейная аспектуальность является перфектом. Перфект отображает начальную ступень эволюции результата в прошедшем времени и выражает суть, как аспектуальных, так и таксисно-темпоральных граммем. В отличие от результата, перфект не выражает актуальное состояние, а лишь некоторые произошедшие положения, результаты которых существуют во времени и наблюдаются:

Ба Яман касе бирафта буд [Н., с.48] – Кто-то отправился в Йемен.

Относительно распространённым видом перфекта является тот, в котором время наблюдения соответствует времени или моменту речи, но при этом сложившееся положение должно принадлежать прошедшему времени:

Вақте ки Холу аз дунё мерафт, корсози кафани вай мекарданд, гуфт [Н., с.52] – Когда Холу уходил из этого мира, и подготавливали его саван, сказал.

Существует также перфект, принадлежащий прошедшему и будущему времени.

Абубакри Воситӣ қуддиси сируҳу, мегӯяд: «Он, ки гӯяд, наздикам, дур аст ва он, ки гӯяд, дурам, ба нестии худ дар ҳастии худ мастур» [Б., с.340] – Абубакр Восити (знающий священный секрет) говорит: «Кто говорит, я близок, тот далёк, а тот, кто скажет, я далёк, своим небытием признаёт бытие».

Аспектуальное значение вида имеет и фазовые значения, которые зависят от начала, продолжения и завершения действия и обладают промежуточными значениями специфических лексических значений. Данная тема исследована в третьем подразделе 2 раздела, именуемом “Фазовые значения”.

Мнения учёных по поводу фазовых значений различны. Некоторые из них считают, что фазовые значения как аспектуальные не принадлежат к грамматическим значениям. Другая часть учёных придерживается такого мнения, что *фазовость* считается одним из основных аспектуальных значений. Другая часть учёных приходит к выводу, что фазовые значения не являются ядром аспектуального значения, а имеют периферийную специфику, поскольку они показывают не внутреннюю структуру и положение, а факты наличия или отсутствия изображаемого положения по отношению к предыдущему моменту времени.

Фазовые глаголы распределяются на три подгруппы: а) фазовые глаголы со значением начала действия; б) фазовые глаголы со значением продолжительности; в) фазовые глаголы со значением завершения. В этой группе глаголов, как начало действия, так его продолжение и завершение или его прекращение имеют особенность исполняться в один определённый период [см.: Искандарова 1997, с.15-62]

Фазовые глаголы со значением начала, встречающиеся в простой, производной и составной формах:

Чун шаб расид, багоят гамгин дар хоб шудам ... [Н., с. 27] – Как настала ночь, я в большой печали лёг спать. *Шахсе намоз гузорид ва баъд аз намоз оғози дуо кард* [Б.,с.108] – Кто-то совершил намаз и после намаза приступил к молитве.

Фазовые глаголы со значением продолжительности:

Муддати дарси ӯ дер кашид ва вай мустаъчил буд [Б.,с.97] – Время его урока затянулось и он стал торопиться. *Чун назар кардани вай аз ҳад даргузашифт, гуломро гуфтам* [Б.,с.100] – Когда его разглядывание затянулось, я сказал рабу.

Фазовые глаголы со значением завершения встречаются чаще и принимают простую, производную и составную форму:

Чун маҷлис баришикаст, шаробдор гуфт... [Б.,с.47] – Когда собрание было нарушено, виночерпий сказал. *Пас дар муддати сӣ сол «Шоҳнома»-ро тамом сохту пеши султон овард* [Б., с.127] – Потом он в течение тридцати лет закончил (писать) “Шахнаме” и принёс её султану.

Фазовые глаголы имеют специфику разделять момент и действие ступень за ступенью, то есть: 1) начало; 2) продолжение; 3) завершение, конец.

“*Модальность глагола*” – так назван третий раздел второй главы диссертации. Слово “модальность” заимствовано от латинского *modus*, и обозначает размер, меру, изображение или средство, и является отображением, формой выражения речи, отношения высказывания к действительности. Семантическое поле модальности глагола широко и многовекторно, поэтому его анализ представляется достаточно сложным.

Модальные глаголы своим лексическим значением и грамматической природой выражают отношение содержания слов к действительности и этим своим свойством передают оттенки наклонений. Модальные глаголы отделились от своего естественного значения и приобрели значения и оттенки предположения, неуверенности, сослагательности, необходимости, возможности, озадаченности, просьбы. Модальные глаголы служат для подчеркивания одной из сторон основного глагола. Модальные глаголы отличаются от других глаголов тем, что поясняют ряд определённых ограниченных оттенков.

Глагол **боистан** “*bāy* – быть нужным, необходимым, обязательным; в среднеперсидском *abāy*: *абоистан, абоист* – основа прошедшего времени, с присоединением приставки *ist-* становится дериватом основы прошедшего времени, в древнеперсидском *ура-ауа* производное от *ура-* (приставка) и *ауа* основы прошедшего времени от корня *ау* – двигаться, идти; санскрит – *ура+ i* – приближаться, приходить, достичь; древнеперсидском *ура+ау* – приближаться, прикасаться; персидском – быть необходимым (от среднеперсидского *abāyed* < *ура- ауати*)” [حسنزادهدیالله منصورى، جمیله مانسوری Ядуллох, Хасанзода Джамила 1387, с. 58] как самостоятельный глагол используется в значении желаемого, должного и достойного действия:

*Барои рӯзи меҳнат ёр бояд,
Вагарна рӯзи роҳат ёр кам нест* [Б., с.402].

В тяжёлые дни нужен любимый человек (друг), ведь в лёгкие дни друзей немало.

Этот глагол в следующем предложении, по нашему мнению, использован в форме спряжения (прошедшего времени, второго лица единств. числа):

Қўд бахшидани чизест, боистӣ бе мулоҳизаи гаразе ва мутолабаи ивазе, агарчи он гараз ё иваз санои чамил ва савоби қазил бошад [Б., с. 374] – *Благородство и щедрость* – это то, что должно быть без ожидания выгоды и чего-то взамен, даже если эта выгода и замена есть истинное и справедливое дело.

Глагол **ёрастан** – «*уār* – умение, сила, смелость, от среднеперсидского *ауар*: *ayāristan* - помогать, осмелиться, проявить мужество» [حسنزادهدیالله منصورى، جمیله مانسوری Ядуллох, Хасанзода Джамила 1387, с. 107-108]:

*Намоӣ то сари ришта ба ангушт,
Наёрад рафт дар суфори сӯзан* [Б., с.429].

Пока не обкатаешь нить пальцами, Она не осмелится идти в игольное ушко.

Глагол **тавонистан** – “сила, мощь, его корень взят из *tav* – быть сильным, могущественным» [حسنزادهدیالله منصورى، جمیله مانسوری Ядуллох, Хасанзода Джамила 1387, с. 107]:

Ман низ ин қадар донам, аммо бо доништаи худ амал натавонам [Б., с.477] – Я тоже знаю столько, но своим знанием не могу действовать.

Глагол **хостан** (хотеть) – «требовать, в среднеперсидском *xwāh*, *xwāstan*, основа настоящего времени этого глагола является дериватом от древнеиранского *hvasta*, от корня *hvad*– наслаждаться, любить, тянуться» [حسنزادهدیالله منصورى، جمیله مانسوری Ядуллох, Хасанзода Джамила 1387, с.131]. Этот глагол в «Бахористане» встречается как самостоятельный глагол в значении *талабидан* - хотеть:

Зуд бошад, ки ба падари ман бирасӣ ва ӯ хуни худ аз ту хоҳад [Б., с.383] – Ты быстро отправишься к моему отцу, и он востребует у тебя свою кровь.

*Ошиқ, ки зи ҳаҷри дӯст доде хоҳад,
Ё бар сари васлаш истоде хоҳад...* [Б., с.340].

Влюблённый тот, кто от разлуки с другом ждёт справедливости, или ждёт постоянства от встречи.

Глагол **шоистан** “быть достойным, соответствующим и адекватным, основа настоящего времени – х̣šāya – от древнеперсидского корня х̣šāy – оставить в распоряжении, завладеть, быть могущественным; в санскрите ksay – иметь в собственности, быть могущественным, править; в авестийском х̣šā(y) – быть сильным и могущественным; древнеперсидском х̣šāy – править, повелевать; среднеперсидском šāy – быть достойным, дозволенным; персидском šāh – мочь, долженствовать” [حسنزاده هيدالله، جميله منصورى، جميله Мансури Ядуллох, Хасанзода Джамила 1387, с.186] как самостоятельный глагол используется в значении *быть дозволенным* и *быть достойным*:

Маро аз доираи мардӣ чунон дур андохтӣ, ки ҳанӯз ниммарде дармебояд, то номи ҳеҷмардӣ бар ман шояд! [Б., с.421] – Меня настолько отбросил от рамок мужественности, что теперь нужен полумужчина, так как мне недостойно носить имя мужчины.

В разделе морфологии современного таджикского языка семантика модальности разделена на две части: оценочную и ирреальную (нереальную и возможную) модальность. Модальное значение оценочности имеет различные разновидности, основным из которых является *эпистемическая оценочность*, которую мы условно назвали *возможной*, то есть отношение или оценка говорящего, близкая к действительности. Этот процесс проходит в два этапа:

1) положение, когда говорящий не имеет точных сведений о настоящем, прошедшем и будущем временах;

2) положение, когда говорящий выражает свой взгляд на реальную ситуацию, о которой у него имеются точные сведения. В этом состоянии говорящий передаёт сведения, что возникшее положение соответствует тому, что предвидел говорящий. Показатели этого процесса могут отображать положение с вероятностью или некоторой долей сомнения:

Ҳар рӯз меравам, ба умеди он ки шояд ки вайро биёбам ва ба қасоси падари худ бирасонам [Б., с.382] – Каждый день хожу в надежде, что найду его, и отправлю к своему отцу.

Модальность возможности:

Ба симу зар чавонмардӣ тавон кард,

Хуш он кас, к-ӯ чавонмардӣ ба ҷон кард [Б., с. 384].

С серебром и золотом можно быть благородным, Но самое лучшее благородство, которое идёт от души.

Модальный глагол **боистан** - долженствовать «вмешивается в семантику большинства сопутствующих ему объектов действия, а не в их морфологию и создаёт особый смысл, который в арийских языках называется стилем подчеркивания» [هماينفروخ 1364 х., ص. 553 Хумоюн 1364 х., с. 553].

Чӣ аз он нохуштар, ки ҳар лаҳза ба ҷое бояд рафт, ки дар ӯ нодиданиро бояд дид ва ношунданиро бояд шунид ва нобӯйданиро бояд бӯйид [Б., с.354] – Что может быть неприятнее того, что каждый миг необходимо идти куда-то, где надо увидеть невиданное и надо услышать неслышанное и надо вдохнуть ненюханное.

Ирреальное (нереальное и невозможное) значение выражает модальность местоположения по отношению к реальному миру, то есть положение, которое не существует, не может и не должно иметь места в реальном мире. Это значение берёт начало от классификации модальности Аристотеля, которая состоит из *необходимости* и *вероятности*.

С точки зрения языкознания данное состояние зависит от того, в какой ситуации выражена вероятность и необходимость:

Ва малики Ҳирот онро ба фиросат дарёфт, аммо онро ба сарех наметавонист навишт [Б., с.452] – И правитель Герата понял это, но точно не мог написать. *Ишқ сирест, ки гуфтан натавон...* [Б., с.398] – Любовь – это тайна, о которой нельзя говорить.

В ирреальном значении важное место занимает условие, оно изображает возможность, которая связана с определённым состоянием и выражается лексическим путём (посредством союза агар):

*Агар ту бар эхтимоли маккора сабур набудӣ, ин биниро чихил сол **натавонистӣ** **кашидан*** [Б., с.418] – Если бы ты не был столь терпеливым к проделкам этой коварной, ты бы сорок лет не смог волочить свой нос.

Основное различие модального значения возможности и ирреальности состоит в том, что оценка говорящим осуществляется в случае, когда возможность и необходимость указывает на фоил (субъект) или мафзул (объект) положения. Поэтому обозначения могут быть выражены одним модальным глаголом:

*К-он чӣ дорӣ нухуфта, **битвон гуфт**
В-он чӣ гуфтӣ, **нухуфт натвонӣ*** [Б., с.351].

Можешь сказать всё, что скрываешь, но то, что сказал, скрыть невозможно.

Форма модальности с глаголом **тавон** и неполным инфинитивом ослабляет вспомогательное значение:

*Аз хони эшон чӣ таваққуъ **тавон дошт**...* [Б., с.432] – Что можно ожидать от их скатерти.

Глагол **хостан** – хотеть как модальный глагол в сложноподчинённых предложениях требует употребления сказуемого в придаточном дополнительном предложении в форме аориста. Выражение модального значения просьбы тесно взаимосвязано с формой аориста дополнительных придаточных и осуществление или неосуществление тех мечтаний и просьб, которые выражены в форме прошедшего времени глагола **хостан**, проясняется посредством аориста придаточного предложения:

*...Ба дари пардасаро омаду **хост**, ки дарояд* [Б., с.369] – Пришёл к двери гарема, и хотел войти.

Таким образом, при изучении модальности глагола на основе материалов художественного наследия Джами можно получить следующие результаты:

Семантическое поле модальности глагола представляется довольно широким и многогранным. Во всяком случае, в модальности наблюдаются две особенности – отношение говорящего к ситуации (его оценка), что мы условно называем оценочностью и роль ситуации в отношении к реальному миру, которое мы назвали ирреальным (*нереальным или возможным*). Место использования этих глаголов в наследии литератора различно. В наследии Джами встречаются оба вида модальности, и эти значения выражены в зависимости от текста посредством одного модального глагола. Глагол **тавонистан** как модальный глагол относительно к другим глаголам применяется намного чаще. Глаголы **боистан** и **шоистан** участвуют в двух функциях – как самостоятельные и как модальные глаголы и употребляются почти совместно. Глагол **ёрастан**, по сравнению с другими глаголами, употребляется очень редко. Все эти глаголы использованы в своём лексическом значении.

Четвёртый раздел второй главы носит название “*Значения наклонений глагола*” и в нем рассматриваются глагольные наклонения.

В.А. Плунгян, отмечавший, что “наклонение есть грамматикализация модальности”, отмечает процесс данной особенности, то есть то, что модальные значения отображают не время или отношение логического субъекта (фоил) положения, а отношение говорящего, что приводит к появлению различных значений и наклонений. В этом случае появляются различные косвенные значения, которые противопоставляются индикативу, выражающему его действительное и конкретное положение. Эти значения проявляются на базе показателей возможности и необходимости, например: значение возможности и сомнения (*Аммо мешояд барои он буда бошад, ки зоҳир маглуби ботин нашавад...* [Н., с. 127]) – Но, возможно, это для того, чтобы внешность не была побеждена внутренним миром; возможность и предположение (*Вай дар ин замин гариб аст, чунин гумон*

мебарам, ки аз масофати дур омадааст ва гурусна аст [Б., с. 377]) – Он в этой земле чужестранец, подозреваю, что он пришёл издалека и голоден; необходимость и надежда (*Агар омадай, ки илми аввалину охири биемӯзи, онро рӯй нест*) [Б., с. 336]) – Если ты пришёл, чтобы изучить первые и последние науки, они недоступны; значение удивления и неожиданности (*Мо надониста будем, ки ту дар шиқи он канизак бад-ин мартаба расида боӣ*) [Б., с. 62] – Мы не думали, что ты в любви к той рабыне дошёл до такой степени. *Олим беҳуд бияфтод, чунон ки тасаввур карданд, магар ки бимурд* [Б., с. 379]) – Учёный так упал в обморок, подумали, что он умер.

Условно-сослагательное наклонение появляется на базе показателя просьбы:

Як бор аз вай иттимос кардем, ки чӣ шавад, ки таъоме, ки дар он гӯшит бошад, хӯрда шавад [Н., с. 11] – Однажды мы попросили его, мол, что будет, если еда, в которой есть мясо, была бы съедена.

Оптативное значение выражает только просьбу и цель говорящего, а значение восклицания и повеления (императив) выражает просьбу, смешанную с оттенком побуждения. Изложение повелительности и восклицания свидетельствует о старании говорящего побудить адресата к выполнению или невыполнению действия.

Шайхо, ту ҳам бигӯй! [Н., с. 341] – О, шейх, ты тоже скажи!

Значение императивного наклонения является одним из свидетельств того, что в речи помимо информативной выражаются и другие задачи языка.

Ки инон дар кафи ҳавас маниҳед,

Пой дар кшитзори кас маниҳед! [С.З., с. 130].

Ибо не отдавайте свою волю в ладонь желаний, Не ставьте ногу на чью-то пахотную землю!

Во-первых, способ побуждения, прежде всего, отличается от других по степени решительности в зависимости от того, что говорящий излагает просьбу, совет, предложение, требование или разрешение на выполнение действия:

Илме, ки ногузири ту бошад, бад-он гирой

В-онро, к-аз он гузир бувад, чустучӯ макун.

В-он дам, ки ҳосили ту шавад илми ногузир,

Гайр аз амал ба муҷиби он орзу макун! [Б., с. 359].

Наука, которой ты неизбежно должен заниматься, старайся в ней

И не ищи ту, которая для тебя преходяща

И тогда, когда ты получишь неизбежную науку,

Кроме того, чтобы добиться её, не мечтай о другом!

Во-вторых, побуждение своим значением зависит от того, какому участнику ситуации (субъекту обращения) направлены слова говорящего или речевого момента:

Эй писар, сирре, к-аш аз душман нуҳуфтан лозим аст,

Беҳ, ки аз ифшои он бо дӯстон кам дам занӣ! [Б., с. 350].

О сын, секрет, который нужно скрыть от врага,

Будет лучше, если меньше будешь его рассказывать друзьям!

Существует также и смешанное побуждение. Этот вид побуждения выражен на основе обращения либо к первому, либо к третьему лицу:

Ҳар кӣ афзун кашад қадам зи гилем,

Афканад хешро ба вартаи бим! [С.З., с. 39].

Каждый, кто много ступает по коврам, Бросает себя в пучину страха!

Если исполнителем является первое лицо, то побуждение обычно совместно с действиями говорящего превращается в призыв (биё - идём, биёед - идёмте), а если исполнителем является третье лицо, то побуждение превращается в непосредственное и опосредованное (бигзор ӯ – пусть он):

Бигзор он кас, ки гирифт, боз нахоҳад дод ва он кас, ки гирифт, боздод, наммомӣ нахоҳад кард [Б., с. 350] – Пусть тот, кто взял, не возвращает, а тот, кто взял и отдал обратно, не наговаривает.

Таким образом, посредством грамматического значения наклонения выражаются значения возможности, желания и просьбы, сомнения и побуждения, и каждое из этих значений имеет разновидности и способы выражения. Установлено, что модальность в языке считается грамматикализацией наклонения, которая в процессе грамматикализации становится синтаксическим элементом.

“*Нарративное значение (эвиденциальность)*”, так назван пятый раздел второй главы исследования. В отношении эвиденциального грамматического значения как универсального грамматического значения в языкознании первых десятилетий XX века бытовало много различных суждений и мнений. Как отмечает В.А. Плунгян, термин эвиденциальность в связи с этой грамматической категорией впервые был рассмотрен в очерке Франца Боаса в 1911 году. Учёный отмечает, что эта грамматическая категория характерна для семьи индийских языков и в круг его интересов под этим названием он внедрил после публикации статьи Р.О. Якобсона. До этого данное языковое явление и похожие на него проявления в научных кругах называлось ренерративом, или пересказывательным наклонением.

Н. А. Козинцева одной из первых осуществила типологический анализ эвиденциальной системы, и на этом основании распределила языки на две группы: а) языки, в которых говорящий без отображения источника информации имеет возможность изложения мысли; б) языки, в которых говорящий находится в необходимом состоянии и условия для определения источника информации [Козинцева 1994, с. 93].

В других исследованиях дано следующее определение эвиденциальности: «Эвиденциальность является языковым символом источника информации о сказанных событиях»; эвиденциальность «выражает источник информации или является свидетельством того, о чём рассказывается», «является символическим источником информации» [Кобрина 2005, с. 18].

Необходимо отметить, что по правилу нарративное значение выражается в прошедшем времени и его показатели возникли из формы прошедшего времени, которое учёные в некоторых языках при изучении называют “перфектоидом”. И хотя это явление в исследованиях упоминается под названиями **медиатив, эвиденциальность, аудитивное наклонение, реннетив, пересказывательное наклонение**, оно выражает всё то же пересказное значение. Необходимо отметить, что нарративное значение выражается двумя путями – морфологическим и лексико-семантическим. Морфологические средства считаются глагольными формами.

Система **нарративного** значения, прежде всего, выражает источник и различие сути информации говорящего. Это состояние выражается в зависимости от двух признаков.

1. У говорящего есть непосредственный доступ к ситуации (непосредственная информация), то есть говорящий мог наблюдать положение:

*Солхо чун гунча дил хун кардаам,
То гуле чун ту ба даст овардаам*[Л.М., с. 213].

Многие годы, как бутон, жил с окровавленным сердцем, Пока не получил такой цветок, как ты.

Опосредованная информация – говорящий не мог наблюдать:

Шунидам, ки пинхон шудааст[Б., с.220] – Слышал, что он скрылся. *Ту худ қоидаи саворӣ нақӯ медонистай*[Б., с. 411] – Оказывается, ты сам хорошо знаешь правила езды.

2. У говорящего был личный доступ к сути или источнику информации по сложившейся ситуации и неважно, что этот доступ непосредственный или опосредованный:

Ва тартиби ин “Баҳористон” ба ҳашир равза иттифоқ афтадааст [Б., с. 332] – И порядок этого “Весеннего цветника” составлен в восьми частях.

Различают специфику непосредственной и опосредованной информации, то есть имел ли говорящий частный доступ к фактам или не имел.

Непосредственная информация:

*Лек чун ёдам аз он моҳ омадаст,
Ҷони ман дар нолаву оҳ омадаст* [Л.М., с. 215].

Но так как я вспомнил о той луне, Моя душа наполнилась стонами и вздохами.

Опосредованная информация:

*То кашидандияш ба хоку ба хун,
Оваридандияш зи парда бурун* [Л.М., с.145-146].

Как опрокинули на землю и погрузили в кровь, вывели из-за занавеси.

Каждый тип данного значения выражается посредством граммем, которые конкретизируют грамматическое значение в зависимости от его природы. В одном случае может быть опосредован только один вид.

Показатели опосредованной **эвиденциальности** обычно содержат две части значения текста: а) *инферентивную* – говорящий наблюдал не само положение, а его результат (*Дило, гӯш кун аз ман ин нуктаи хуш, Ки мондаст дар гӯшам аз нуктадонон* [Б., с.349] – Сердце, услышь от меня эту приятную мысль, Которая осталась в моих ушах от знатоков. С перфектом II (*Хешро умре озмудастӣ, Ҳеҷ гаҳ риши гов будастӣ?* [С.З., с. 89]) – В жизни ты себя испытывал, Был когда-нибудь коровьей бородой?; б) *ситуативную* – говорящий имеет сведения о ситуации от третьего лица (*Яке аз хукамо гуфтааст: Чихил дафтар дар ҳикмат навиштам ва ба он мунтафеъ нагаштам...* [Б., с. 349]) – Одним мудрецом сказано: Написал я сорок тетрадей мудрости и не стал удовлетворённым.

Непосредственным источником является визуальная информация (говорящий наблюдал своими глазами):

*Дидаам бисёр, к-аз сайри сипехри качниҳод
Дӯстон душман шаванду дӯстиҳо душманӣ* [Б., с. 350].

Много видел я, как по воле переменчивого мира, Друзья становятся врагами, а враги друзьями.

Другим источником является сенсорная информация (говорящий принимает положение органами слуха и осязания):

Шунидаам, ки подшоҳ онро намехоҳад [Б., с. 370] – Слышал я, что падишах не хочет этого.

Перфект II:

*Он шунидастӣ, ки турке васфи ҷаннат чун шунид,
Гуфт бо воиз, ки он ҷо горату тороҷ аст?* [Б., с. 423].

Слышал, как тюрок, заслышав о рае, Сказал проповеднику, а есть там грабеж и разрушения?

В этом виде непосредственного эндофорического источника информации говорящий внутренне чувствует (например, предположение, догадка, подозрение, страх, месть), но не может её принять:

Пиндоштам, ки табиб пеши бемор фиристодаам, ман худ бемор пеши табиб фиристода будаам [Б., с. 338] – Думал, что прислал лекаря к больному, но сам прислал больного к лекарю.

Опосредованные источники информации различаются в зависимости от того, может ли говорящий рассмотреть положение по тем признакам, которые он считает результатом или на основе логических впечатлений общего характера:

Нӯҳ алайҳиссалом, ҳазор сол дар ҷаҳон ба сар бурдааст, ки мурдааст [Б., с. 356-357] – Ной (да светится его имя), прожил на свете тысячу лет, (но всё же) умер. *Валекин нахостам, ки қосиди вайро боз гардонам, магар чунон ки амиралмуъминин маро боз гардонид* [Б., с. 386] – Но я не хотел возвращать его гонца, подобно тому, как эмир из всех правоверных вернул меня.

Слова **баяд** (должно быть), **шояд** (возможно будет) являются эквивалентами лексических показателей данного значения:

Балки мешояд барои он буда бошад, ки зоҳир мағлуби ботин нашавад ... [Б, с. 127] – А может быть это потому (есть), чтобы внешность не была побеждена внутренним миром.

Отличие опосредованной грамматической информации от информации, полученной от конкретного лица, состоит в том, что она может находиться в форме настоящего времени:

Саҳл Абдуллоҳи Тустарӣ, қуддиса сирруҳу, мегӯяд, ки ҳар кӣ бомдод кунад ва ҳиммати вай он бошад, ки чӣ хӯрад, даст аз вай бишӯй [Н., с. 338] – Сахль Абдуллох Тустари, да светится его душа, говорит, что не надейся на того, кто, завтракая, думает, что бы съесть.

Отличие грамматической опосредованной информации от информации, полученной от конкретного лица состоит ещё и в том, что говорящему не важно определить, что она получена от знакомого или незнакомого лица (овардаанд - приводят, гуфтаанд - говорят):

Аз Абдуллоҳ ибни Чаъфар, разияллоҳу анҳу, овардаанд, ки рӯзе азимати сафаре карда буд [Н., с. 377] – Об Абдулло ибн Джафаре, да будет доволен им Аллах, приводят, что однажды он отправился в путешествие.

С добавлением приставки *ме-*, нарративное значение продолжительности действия усиливается:

Дар шаҳри Тӯс мебудаст [Н., с. 53] – Продолжал оставаться в городе Тус.

В следующем предложении глагол в форме прошедшего повествовательного времени выражает нарративное значение.

Мегӯянд, ки вай ба даҳқанат машғул мебуд [Б., с. 126] – Говорят, что он продолжал заниматься земледелием.

Выражение нарративного значения в форме прошедшего повествовательного времени отображает особенности этого грамматического значения:

...дар он вақт ки дар сарои ман мебудаст, мавзее будаст ки, дар он вақт ки об тугён мекарда, дар он мавзёе харобӣ бисёр мекарда. Хайма... дар он чо мебудаст [Н., с. 128] - ... в то время, когда он продолжал оставаться в моём особняке, была местность, в которой во время наводнения происходили большие разрушения. Палатка ... находилась там. В таджикском языке нарративное значение (эвиденциальность), признанное в языкознании универсальным значением, в исследованиях, касающихся особенностей таджикского языка, рассмотрено под названиями **медиатив, аудитивное наклонение, форма прошедшего повествовательного времени, формы выражения повествовательных глаголов, перфект II, пересказывательное наклонение** [см.: Мачидов 1999; Хоцаев 2013; Қосимова 2016].

Третья глава – “**Лексические значения глагола и его виды**”, охватывает важные вопросы лексического значения глагола и его видов и состоит из двух разделов и подразделов. В первом разделе – “*Лексические значения глагола в его семантической системе*” – представлены общие сведения о глаголе и его лексическом значении. Во втором разделе третьей главы – “*Виды лексических значений глагола*” – исследуются вопросы, связанные с видами лексических значений глагола, такие как денотативно-сигникативное, прагматическое (стилистическое, коннотативное, эмоциональное) значения. **Денотативно-сигникативное значение глагола.** Связь слова с реальным миром заключается в том, что в лексическом значении отображаются основные и относительно важные знаки называемых предметов. Формы и звуковое сопровождение могут отображать не только существующие факты и события, но и представления, вымысел, воображаемую модель, что находит свое объяснение в лексическом значении.

Денотативное значение, с одной стороны, если является образом или представлением о конкретном факте, то, с другой стороны, это мост между денотатом и конкретным фактом (референтом).

Необходимо отметить, что денотативно-сигникативные семантические особенности зависят от сути и специфики того или иного языка. Для полного и чёткого

отображения денотативного значения важное место занимает сигнификативное значение, поскольку денотативное значение берётся из общего сигнификативного значения и более ясному и конкретному отображению денотативного значения соответствует важное и своевременное обращение к сингификативному значению.

Приведём примеры из группы глаголов на материале выражения значения *шунидан*, которое также выражено составными глаголами, и в этом состоянии ярче проявляется сочетание денотативного и сигнификативного значений:

*Шунав панду дониш ба он ёр кун,
Чу донистӣ, он гаҳ ба он кор кун* [Х.И., с.249].

Послушай, наставление и познай того друга, как познаешь, тогда имей с ним дело.

*Чу тир, он чӣ гуфтанд бо ӯ, шунофт,
Чу гунча бихандиду чун гул шукуфт* [Х.И., с.340].

Как услышал старец то, что сказали ему, рассмеялся как бутон и расцвёл как цветок.

*Худо як забонат бидоду ду гӯш,
Ки кам гӯй, яънею афзун ниюш* [Х.И., с.292].

Бог дал тебе один язык и два уха, чтобы ты мало говорил и больше слушал.

*Хуш он шах, ки нагмаро гӯш кард,
Навои ганоро фаромӯш кард* [Х.И., с.351].

Хорош тот шах, что, послушав музыку, забыл лирическую мелодию.

*Биё, эй чигаргӯша, фарзанди ман,
Бинех гӯш бар гавҳари панди ман* [Х.И., с.249].

Приди, о, часть моего сердца, моё дитя, Послушай жемчужины моего назидания.

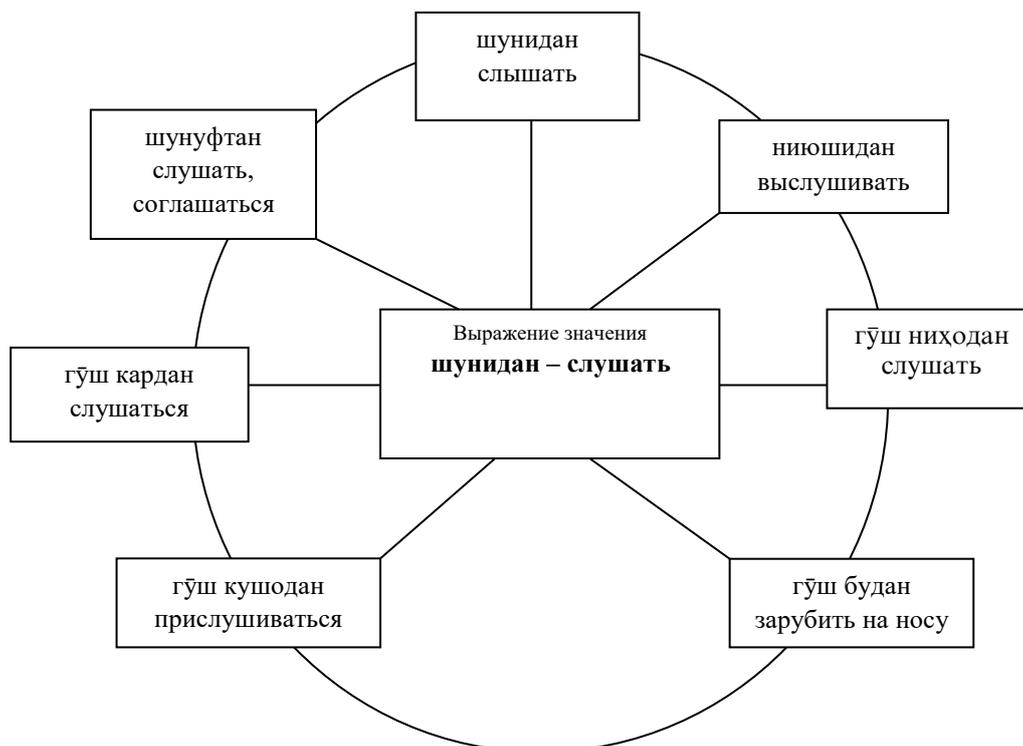
*Саломат агар боядат, гӯш бош,
Зи гуфтори беҳуда хомӯш бош* [Х.И., с.309].

Если хочешь быть здоровым, внемли, Убереги уста от ненужных речей.

*Забонро чӣ дорӣ ба гуфтан гарав,
Зи ҳар сӯ қушо гӯши ҳикматишунав* [Х.И., с.292].

Зачем твой язык тяготеет к речам, Раскрой уши, чтобы отовсюду слышать мудрость.

Схема 1. Выражение значения «шунидан» - слушать

Таким образом, при рассмотрении видов и денотативно-сигнификативных лексических значений глагола можно сделать вывод, что денотативно-сигнификативные лексические значения не могут быть выражены полностью без одного из компонентов, ибо не можем получить полную информацию в отношении значений слов.

Прагматическое значение глагола. Исследование данного вида значения в научной литературе начато относительно недавно. Этот термин взят из греческого *prasmatos* – работа, действие. Эта часть семантики изучает задачи языковых единиц в речи. Данный термин впервые был применён в тридцатые годы прошлого века западным лингвистом Ч. У. Моррисом для одной из отраслей семиотики, которую, в свою очередь, распределяют на такие семантические части, как синтактика – непрерывное отношение знаков к объекту, и прагматика – отношение знаков и их использование носителями [см.: Маслова 2010; Основы прагмалингвистики 2014].

Прагматическое значение изучается в зависимости от речи говорящего, единиц речи, отношений между участниками общения и положения данного общения. По причине своего отношения к другим лингвистическим аспектам, прагматика также связана с изучением вопросов в рамках риторики, стилистики, теории и типологии речи и речевой функциональности, социолингвистики, психолингвистики, теории дискурса.

Следовательно, в речи также принимаются во внимание и возможности различных лексических значений, и грамматические возможности.

Из рассмотренных трудов, хотя к изучению данного явления интерес был проявлен относительно поздно и смешано с другими проявлениями семантики, в этот короткий срок прагматическое значение представлено как отдельная отрасль этой науки. В художественном наследии, где значения понятий зависят от жанра, цели и воображения художника, прагматические значения отображаются со специфическими особенностями. Даже самые обычные слова могут проявлять и менять своё прагматическое значение в зависимости от случаев их применения, приобретая новые краски и оттенки в тексте или речи.

*Дари зарку тамаллуқ боз карданд,
Зи ҳар ҷое сухан оғоз карданд* [Ю.З., с.214].

Открыли двери притворства и лицемерия, начали говорить на разные темы.

Дари зарку тамаллуқ боз кардан – открывать двери притворства, начинать лицемерить.

*Чун он афсунгарон онро шуниданд,
Фусуни дигар аз нав дардамиданд* [Ю.З., с.215].

Как услышали чародеи об этом, стали придумывать новое колдовство.

Фусуни дигар аз нав дардамидан – вновь приступать к обману.

*Чу по дар домани саҳро ниҳоданд,
Бар ӯ дасти ҷафокорӣ кушоданд* [Ю.З., с.215].

Ступив ногой в поле, начали мучать его.

Бар касе дасти ҷафокорӣ кушодан – начинать кого-либо мучать и притеснять.

Глагол **хондан** распространён в значении *читать*:

...аз китоби «Гулистон», ки аз анфоси мутабаррикаи шайхи номдор ва устоди бузургвор Муслиҳиддин Саъдии Шерозист, раҳматуллоҳи таоло, сатре чанд хонда мешуд [Б., с.13]. – ... из книги “Гулистан”, которая принадлежит к числу почётных творений знаменитого шейха и великого учителя Муслихиддина Саади Шерази, да будет им доволен Аллах, ... зачитывалось несколько строк. *Валлоҳ, э мавлоно, ки ман номаи туро нахондам!* [Б., с.95] – Именем Аллаха, о всезнающий, я не читал твоего послания!

Существуют и другие специфические прагматические значения этого слова, например, в значении “востребовать, призывать” (*Баъд аз он он олимро бихонду гуфт* [Б., с. 62] – После этого он призвал того учёного и сказал;) в значении “называть” (*Ва лиҳозо вайро «нахлбанди шуаро» мехонанд* [Б., с.147] – Поэтому его называли “поэтическим ростком”; в значении “объявлять”: *Ба ҷойи худ ба тахти зар нишондаш, Ба*

сад иззат Азизи Миср хондаиш [Ю.З., с.260] – Вместо себя посадил на золотой трон, С сотнями почестей назвал его правителем Египта); в значении “говорить и считать” (*Дӣ Ҳамехондӣ ба даъвӣ матлае, К-ин на матлаъ, балки, баҳри гавҳар аст. Кай сазад як баҳри танҳо хонданаиш, З-он ки ҳар мисраъ зи баҳре дигар аст* [Б.,с.118] – Вчера читал с упором первые строфы, И это не начало, а море жемчуга, Разве можно считать только одного размер аруза, Ведь каждая строфа из разных размеров аруза).

Необходимо отметить, что прагматическое значение обязательно в отрывке речи, предложении и контексте в зависимости от интереса говорящего к выражению, содержанию информации и адреса. В вышеприведённом примере первый глагол *хондан* использован в форме *Ҳамехондӣ* (прочитал), и обозначает не простое высказывание, а высказывание с акцентом и описанием первой строфы стихотворения. Вторым глаголом *хондан* обозначает “считать” и определяет положение, то есть способствует ясности отношения говорящего. В этом отрывке стихотворения в целом выражено отношение говорящего к положению, состоянию и адресату, и особая роль в нём принадлежит глаголу *хондан*.

Стилистическое значение. Известно, что для выражения значения используются различные формы и средства выражения и при использовании в определённой системе грамматических единиц языка одна из форм или средств подвергается соответствующему и адекватному отбору. В этом процессе определённое место занимают денотативно-сингификативные и прагматические значения. В совершенствовании семантической системы особая роль принадлежит стилистическому значению.

Необходимо отметить, что разновидности синонимов различаются по смысловым оттенкам, стилистической, эмоциональной окраске и степени употребления, что считается основой их постоянства. При применении в стилистическом значении они должны иметь отличия, чтобы была узнаваема их стилистическая окраска. Для отображения данной специфики приведём примеры всего с двумя синонимичными глаголами:

*Назари лутф зи ҳолам бикӯшой,
Занги андӯҳ зи чонам бизудой* [С.ул.А., с. 76].

Направь милосердный взгляд на моё состояние, Сотри с моей души ржавчину печали.

*Бош пеши руҳаш оинаи соф,
Бартарош аз дили худ занги хилоф* [С.ул.А., с.46].

Будь пред (Его) ликом как чистое зеркало, Сотри со своего сердца ржавчину противоречий.

Простой глагол *зудудан* обозначает *стирать, вычищать, чистить* и именно глагол *бартарошидан* – стирать, вычищать (а не глагол *тарошидан* – скрести, соскребать) по своему значению использован как синоним глагола *зудудан*.

Выражение значения в структуре состава глаголов художественного наследия обладает собственной спецификой, поскольку художественное наследие по некоторым своим индивидуальным и стилистическим особенностям и аспектам отличается от нормативного языка. Художник в зависимости от таланта, мастерства и знаний выбирает творческий стиль, который в процессе оттачивания проявляется в той или иной форме индивидуального стиля написания. Абдуррахман Джамии в поэмах своим особым почерком использует составные глаголы:

*Дил аз зулмати зулм софӣ кунем,
Ба оини адлаш талофӣ кунем* [Х.И., с. 295].

Очистим сердца от темноты произвола, И отдадим их во имя справедливости.

*Ба кӯйи вафо сустасосӣ макун,
Бубин неъмату носипосӣ макун* [Х.И., с. 283].

В стороне верности не будь слабым, Посмотри на благо и не будь неблагодарным.

Глагол *софӣ кардан* использован в значении *очищать, талофӣ кардан* – в значении *давать, подать, вознаграждение, сустасосӣ кардан* – в значении *проявлять слабость, неверность, носипосӣ кардан* – в значении *быть неблагодарным*.

Глагол **гавҳар афшондан** – сыпать жемчугом – применён для выражения двух действий – *лить слёзы* и *произносить речь*:

Хаёли ёр неши дида биншонд,

Ҳам аз дида, ҳам аз лаб гавҳар афшонд [Ю.З., с. 166-167].

Провёл перед глазами мысль о друге (возлюбленной), стал сыпать жемчуг из глаз и с губ.

Необходимо отметить, что в этом случае важную роль играют семантическое соотношение, переносное значение и контекст, поскольку без них данное значение не будет отображено чётко и в полном объёме. Глаголы **ашк рехтан** – лить слёзы, **об рехтан** – лить воду, **сиришк рехтан** – проливать слёзы, **жола кардан** – сыпать град, **муҳра боридан** – осыпать жемчужины, **марворид суфтан** – катать жемчуг, **гавҳар афшондан/фишондан** – осыпать жемчугом являются стилистическими синонимами, поскольку “глаголы имеют стилистическую окраску и эмоциональность, выпукло и красочно выражают различные речевые отношения, и чувства, и эмоции. При выражении таких субъективных отношений и оттенков значения синонимия глагола обладает большим стилистическим значением” [Камолиддинов 1992, с. 25].

Ещё одна особенность стилистического значения глагола заключается в его выражении в различных формах, поскольку “очевидно, что отношение говорящего к действительности действия и состояния выражается с помощью определённых форм глагола. Но встречаются и такие случаи, когда одна глагольная форма оставляет свою семантическую “нагрузку” и принимает на себя семантическую “нагрузку” другого глагола, словно протягивает руку помощи нуждающемуся” [Камолиддинов 1992, с. 26]. К примеру, выражение действия формы настоящего-будущего времени в форме прошедшего времени:

Агар бипазирӣ, бо кафорати он ранҷ ба ту додам, агар напазирӣ, озод кардам (*медиҳам, озод мекунам*) [Н., с. 22] – Если примешь, во искупление тех мучений отдал тебе, если не примешь, то освободил (отдам, освобожу).

Из другого примера видно, что действие прошедшего повествовательного времени выражено посредством формы прошедшего далёкого времени и действие прошедшего повествовательного времени выражено посредством формы будущего времени.

Мо надониста будем, ки ту дар ишқи он канизак бад-ин мартаба расида боӣ [Б., с. 379] – Мы не знали, что ты в своей любви к той рабыне мог дойти до такой степени.

Выражение действия первого лица единственного числа прошедшего повествовательного времени в форме третьего лица единственного числа прошедшего повествовательного времени с “йо-и хикоят” (повествовательной):

Ба чойи Нил ман будӣ, чӣ будӣ?

Зи побӯсаи ман осудӣ, чӣ будӣ? [Ю.З., с. 235].

Вместо Нила был бы я. Что было бы? Целуя его ноги, я успокоился, что было бы?

Стилистическое значение также выражается в применении различной структуры глаголов и каждый из них отличается тонкостью оттенков лексического значения и индивидуальной спецификой структуры и случаями употребления.

3-ин гуна, ки чилва он диловез кунад,

Ошиқ зи бало чӣ гуна парҳез кунад?! [Б., с.378].

От таких тонких манер, как у той возлюбленной сердца, как уберечься влюблённому от беды?!

Аз мӯҷиботи шикоят бипарҳез ё аз маснади ҳуқумат бархез [Б., с.53]. Остерегайся повода жалоб или оставь правление.

Глаголы считаются многозначными, многофункциональными и сложными единицами языка и при изучении и исследовании глагольных форм, места применения компонентов в синонимическом цикле выявляются различные особенности данной части речи, и на этой основе определяется её стилистическое значение в зависимости от вида. Если глагольная лексика в ряде случаев выражает стилистическое значение в зависимости от лексико-семантических особенностей, то в других случаях она выражает такое

значение в зависимости от грамматических возможностей и специфики, а порой в связи со смешанностью лексико-грамматических признаков.

Коннотативное значение. Термин “коннотация” (от латинского – *con*: “вместе, совместно с...”; *notatio* – “выражение”; “дополнительное значение, значение с оттенком распространённости, совместности”) в языкознании впервые использован Леонардом Блумфильдом вслед за психологом Дж. Миллом. В современной семасиологии данное понятие приобрело более широкие и многогранные рамки своего содержания. Следует подчеркнуть, что слова имеют различные значения и каждое из них используется в зависимости от случаев употребления и способности выражения того или иного значения. Кроме того, большая часть этих значений выражает отношение и конкретную оценку (положительную или отрицательную) указанного объекта, например, фразеологизмы даже обладают способностью выражать впечатляющую информацию [см.: Шаховский, 1983; Алефиренко 2005; Токарев 2008; *کروش صفوی* 1378 х.].

В зависимости от степени, объёма и круга исследований коннотация принята в ограниченном виде, в широком смысле и с относительным значением. Коннотация в широком смысле выражает семантические особенности слова, которые проявляются благодаря введению дополнительной информации (смысла) и возможности описания лексических единиц.

Коннотация в языкознании является особым явлением и своими особенностями занимает определённое место в системе семантики. Коннотация глагола также обладает собственной спецификой. К примеру, глаголы **рафтан** - идти, **гузаштан** – проходить коннотируют к значению *мурдан* - умирать, глагол **неш задан** – жалить служит коннотацией значений *говорить плохие слова, упрекать*, глаголы **сўхтан** - гореть, **мурдан** – умирать являются коннотациями значения *быть в плохом состоянии*.

Ман месўзам зи орзуяш,

То кист нишафта неши рўяш [Л.М., с.81].

Я сгораю от желания, но кто-то сидит перед ней.

Ман мелирам зи иштиёқаш,

То кист мулозими висоқаш [Л.М., с.81].

Я умираю от желания, но кто-то закрепляет с ней узы.

Гаҳе дар гирия, гаҳ дар ханда мешуд,

Гаҳе мемурду гоҳе зинда мешуд [Ю.З., с.178].

То плакала, то смеялась, порой умирала, а порой воскрешала.

Пеша кун афв ба хубию хваши,

Бугзар аз нохушию кинакаши [Б., с.99].

Сделай выбор прощения и добра, Оставь плохое и завистливое.

Глагол **гузаштан** в этом бейте применён в значении *воздержаться, оставить*. Смысловые оттенки и структура глагола свидетельствуют о том, что “глаголы в тексте приобретают новые краски и смысловые оттенки, создают предпосылки для выражения тонкостей значения” [Камолиддинов 1992, с. 25].

Ба ҳарчанд сар бофад дурӯге,

Дихад з-он гавҳари худро фурӯге[Ю.З.,с.206].

Постоянно плетёт ложь, и этим успокаивает себя.

По сути, глагол **бофтан** – плести является коннотацией значения *выдумывать, сочинять, преувеличивать* или *лгать*. В приведённом бейте коннотацией является значение *преувеличивать ложь*.

В зависимости от системно-функциональной специфики глагола анализ его коннотации предоставляет возможность показать способы выражения и особенности коннотата в лексико-семантическом осмыслении реального мира, и глагольные фразеологические единицы оказывают целенаправленное влияние в этом направлении.

Ҳар кӣ гўяд хону нони ман, бикаш

Пойи хеш аз хону даст аз нони ӯ [Б., с.39].

Каждый, кто говорит: моя скатерть, мой хлеб, отойди от его скатерти и отведи руку от его хлеба.

*В-он ки шӯяд даст, чун пой аз сари бистар кашид,
То ба хону суфра даст орад, даст аз вай бишӯй* [Б., с.21].

И тот, кто умывает руки, только встав с одра, протянет руки к столу и скатерти, откажись от него.

В первом бейте глагол **кашидан** – тянуть (отнимать), семантически взаимосвязан со словами нога и рука. Глаголы **пой кашидан** – отнять ноги (не ходить) и **даст кашидан** – отнять руки (не притрагиваться) использованы в значении *воздержаться, прекратить, оставить, отказаться от кого-либо, чего-либо* и во втором бейте глагол **пой кашидан** применён в значении *проснуться, вставать с одра*.

В первой строке второго бейта **даст шустан** – умывать руки имеет не только распространённое значение «отказаться, оставить надежду», но и значение «встав ото сна, помыв руки, сесть за скатерть», то есть значение «сесть завтракать». Во второй строфе глагол **даст шустан** использован в значении «отказаться от кого-либо, чего-либо, воздержаться от желания». Глагол **даст овардан** (букв.: приносить руку) применён в значении «протягивать руку», то есть претендовать на что-либо.

Анализ коннотации глагола внутри контекста даёт возможность показать не только коннотативную специфику глаголов, но и специфику их наличия в качестве компонентов системы номинативных средств речи человека, поскольку особенно в контексте отображаются семантические взаимосвязи синтаксиса и прагматики, эпидигматические, прагматические и синтагматические соединения слов.

Эмотивные значения в глаголах. В виде эмотивных значений определяется отношение говорящего или слушателя к выражаемой мысли и параллельно устанавливается специфика оценочности, то есть говорящий или слушатель определяет своё отношение к выражаемому значению. Эти отношения проявляются в двух случаях. Необходимо отметить, что говорящий не может использовать одновременно два вида отношений. Говорящий или слушатель либо признаёт их, либо нет. И это состояние более проявляется в диалогической речи. Эмотивные значения выражают конкретное отношение говорящего к восприятию названия факта, состояния, ситуации и действия. Эмотивность может быть положительной или отрицательной – гордость, уважение, забота, ласка, шутливость, ненависть, отвращение, зависть, грубость, досада, издёвка, оскорбление.

Следует отметить, что при рассмотрении эмотивных значений на уровне слова для определения их особенностей необходимо принимать во внимание специфику отобранного текста, поскольку одно слово в зависимости от своего значения может выражать несколько видов эмоций и параллельно одна эмоция может быть выражена посредством различных лексических единиц.

К примеру, глагол **лофидан** содержит в себе значения *напрасные слова, обман, самовосхваление, чванство* и его отрицательный оттенок понятен вне контекста и речи, но в глаголе **мужда додан** отрицательное значение определяется только посредством изложения говорящим.

*Бад-ин шакли нохуш зи ҳикмат малоф,
Надида кас аз тирагил оби соф* [П.х., с. 265].

С этим неприятным видом не хвались мудростью, не бывает в мутной грязи чистой воды.

*Ба шахриёри гову харам диҳӣ мужда,
Раияте, ки бувад хоси шахриёр, туй* [Б., с. 105].

Ты сообщаяешь мне благовест о царстве над быками и ослиами, Народ, которым надо править – это ты.

Глаголы **олудан** в значении *испачкаться* и **андешидан** в значении *мыслить* выражают отрицательное отношение говорящего к адресату. Необходимо отметить, что глагол **олудан** вне текста может выражать отрицательное значение безоценочности или

отношения говорящего, но глагол **андешидан** не может отобразить данную особенность без текста и отношения говорящего.

Олуд шиори шеъри покизаи ман

Аз лавси ҳадаc, чу мадҳаи андешидам [Б., с.116].

Испачкался девиз моего чистого стихотворения, от догадки, когда я представил его хвалебным.

Глагол **андешидан** использован в значении *сочинять для кого-то хвалебные стихи, без основания хвалить недостойного человека, мыслить*, которое обнаруживается только в контексте. Автор посредством одного глагола может показать два вида отношений. К примеру, глагол **навохтан** приводится в смысле *ласкать, проявлять нежность и бить*:

Ба хулқи каримона бинвохтаи,

Ба шугли қазо муҳтарам сохтаи [Б., с.318].

Приласкал его благонравным поведением, уважил занятиями и увлечениями.

Ва даст дароз карду аз он хона тозиёнае аз чарми гови гавазн ... бардошт ва пушти маро чун шиками табл бараҳна сохт ва чун табболи рӯзи ҷанг ба зароботи мутаоқиб ва нақароти мутаволӣ бинавохт [Б., с.84] – И, протянув руку, взял из дома плётку из оленьей шкуры и, оголив мою спину, стал бить как барабанщик на войне хлесткими ударами, монотонно, словно по барабану.

Необходимо отметить, что эмотивность также тесно взаимосвязана со значением оценочности, и поэтому нередко это значение упоминается как эмотивно-оценочное. В отношении такой специфики существует мнение, что семантика оценочности имеет денотативный характер и эмотивные значения в ней отражают специфику экспрессивности, и это положение не только не выводит оценочное значение из денотативной позиции, но становится причиной увеличения прагматического значения на базе денотативного значения.

К примеру, в глаголах **ёд кардан** – вспоминать, **дод кардан** – кричать (увеличение чувства скуки), в глаголах **аз ҳуш рафтан** – терять сознание, **чон ба ғам фарӯхтан** – отдавать душу печали, **чон сӯхтан** – гореть душе, **бигристан** – плакать, **фигон кардан** – стонать(превышение порога боли от разлуки), в глаголах **ба дида анбоштан** – накладывать на глаза, **дил нарм шудан** – смягчаться сердцем, **дил гарм шудан** – теплеть на сердце, **бонг бардоштан** – поднимать крик, **ба дида рӯфтан** – подметать глазами и **ба ашк шустан** – омывть слезами отображена оценка чувства любви и нежности.

Ещё одной особенностью эмотивного значения является то, что он присутствует в фразеологических единицах, и это значение украшает экспрессивность компонентов фразеологических единиц, то есть к красочности добавляются эмотивные значения, но эти категории, хотя и взаимосвязаны с речью, всё же принадлежат различным аспектам значения: экспрессивность – денотации и эмоциональность – коннотации.

Дарди шиқ аст маро баҳра зи чонон, нахӯрам

Ғусса, гар з-ӯ дигар ҳусни таҷаммул бинад [Б., с.404].

Боль любви – моя польза от возлюбленной, не буду печалиться, если ею будет украшен другой.

Пиру муридон аз гами муфориқати ӯ ба чон омаданд... [Б., с.89] – Мастер и его adeпты устали страдать от печали его отставки.

Особенность включения эмоциональных значений в текст заключается в существовании эмоциональной цепи, в которой наблюдается сближение и соединение эмотивных значений лексических единиц или их противопоставление, и в этом процессе конкретные значения усиливаются, а общие значения ослабляются.

Ҳаким аз он сухан барошuft ва хандон-хандон дар он ошuftагӣ гуфт... [Б., с. 30] – Мудрец встрепенулся от этих слов и смеясь в этом состоянии сказал. *Чизе дар дили ман гиреҳ шудааст ва вақти маро нохуш медорад ва аз он чо фарсудагӣ ба ҳама аъзои ман мерасад ва мӯй бар андоми ман бармехезад* [Б., с.116] – Что-то стоит камнем

на моём сердце и мучает меня и от этого все части моего тела слабеют, и волосы на моём теле встают дыбом. *Аъробӣ даргазаб шуду даином медод ва Ҳорун механдид* [Б., с. 92] – Араб, рассердившись, стал ругаться, а Гарун смеяться.

Эмоциональные лексические значения, выражающие различные виды волнений, чувств и эмоций человека, могут отражаться и в “чистой” форме, без примеси понятийных элементов. Эти значения «выражают одномоментные впечатления носителей языка. Тем не менее, необходимо принимать во внимание то, что такое выражение эмоционального и модального значений не является выражением впечатлений говорящего, оно принадлежит к обязательным элементам семантической системы языка» [см.: Маджидов 2007, с.26-27].

Четвёртая глава диссертации именуется “**Соотношение системных значений глагола**”. В шести разделах главы рассмотрены вопросы, связанные с многозначностью глагола, его синонимией, омонимией, паронимией, антонимами, гипонимией.

Первый раздел главы - “*Полисемантичность и лексико-семантический вариант*” охватывает вопросы многозначности глагола. В семантике явление полисемантичности или полисемии изучается с учётом соответствия и сочетания звукового сопровождения или формы и значения. В зависимости от особенностей данного явления учёными и мыслителями высказывались различные точки зрения ещё в средние века. К примеру, Насириддин Туси пишет, что “одно слово выражает много значений”, также учёный отмечает многозначность слов путём метафоризации и аллегорий. Ходжа Хасан Нисори в “*Чаҳор гулзор*” (Четырёх цветниках) имеет ряд заметок в отношении многозначности слов [см.: Ходжаев 2013, с. 116-118].

Если изучать полисемию или многозначность одного слова, то под понятием семантической структуры, как основной единицы, изучаются *лексико-семантические варианты* слов, то есть единицы, которые своим отдельным значением имеют отношение к многозначным словам. В структуру полисемантичности могут входить только многозначные слова. Лексико-семантические варианты являются двойными, двухсторонними единицами, то есть объединяют в себе и *лексема*, и *семема*. Для более ясного представления изложенной точки зрения покажем лексико-семантические варианты глагола “**кашидан**” (уносить):

Таблица 2. Лексико-семантические варианты глагола “кашидан”:

Лексема	кашидан
Семема	бор карда расондан – нагрузить: Кутубхонаи ҳукамои Ҳиндро ба сад уштур мекашиданд [Б.,с. 34]. – Библиотеку мудрецов Индии нагрузили на сто верблюдов.
Семема	бурдан – тащить: – <i>Ин мӯрро бинед, ки бо ин нотавонӣ бореро бо ин гаронӣ чун мекашад?</i> [Б., с.160]. – Посмотрите на этого муравья, как он, такой немощный, тащит эдакий большой груз?
Семема	Густурдан – расстелить: Пас вайро бинишонданду моида кашиданд ва аз ҳар чизе бихӯрд [Б.,с. 93]. – После этого его усадили, расстелили скатерть и он отведал всего.
Семема	гирифтан – вытаскивать: Боғбон ба вай расиду чӯбдасте кашид , чандонаш бизад, ки на мурда, на зинда, пӯстдаридаю пашмканда аз тангной берун рафт [Б., с. 151]. – Садовник подскочил к нему и вытащил дубинку, так отдубасил его, что тот, ни жив, ни мертв с разорванной шкурой, с выдранной шерстью выбрался из щели.
Семема	халос кардан – спасти: Модару хоҳари ӯ шуданду маро аз дасти вай кашиданд [Б.,с. 401] – Его мать и сестра убежали и спасли меня из его рук.
Семема	чазб кардан, ба худ чалб намудан – притягивать: Аркони давлатро хотири Бухорову қусур ва басотини он мекашид [Б., с. 440]. – Столпы государства

	притягивались к Бухаре и его дворцам и садам.
Лексема	кашидан
Семема	пӯшидан – надеть: Кашад аз вазн ба бар хилъати ноз, Кунад аз қофия домон-ш тироз [Б., с. 438]. Из ритма на себе надевает чарующий халат, Расшиты полы рифмами на диво.
Семема	дидан – испытать : ... мукофоти ноҳақшиносии худ кашид, он чӣ кашид [Б., с. 472]. – Понесла наказание за свою неблагодарность, и то, что она испытала , она знает сама. то, что натворила.
Семема	чазо гирифтан – понести наказание : ... мукофоти ноҳақшиносии худ кашид ... [Б.,с. 4472] – Понесла наказание за свою неблагодарность.

Лексема глагола *кашидан* вместе с одной из семем образует один из лексико-семантических вариантов слова *кашидан*. Если слово многозначно, а имеет одно значение, то одна семема совместно с одной лексемой образуют лексико-семантические варианты.

В «Хирадномаи Искандарӣ» с большим талантом и мастерством многозначные глаголы использованы с увеличением значений. В эту группу можно включить простые глаголы **рафтан** – идти, **омадан** – приходить, **хондан** – читать, **задан** – бить, **гузаштан** – проходить. В качестве образца приведём глагол **гузаштан**, который использован в произведении в 12 значениях: 1) переходить, пересекать; 2) проходить (мимо); 3) проходить (о времени); 4) идти; 5) умереть, скончаться; 6) заканчиваться; 7) рассказываться, упоминаться; 8) обойти, превзойти, быть лучше; 9) проходить; 10) оставлять, освобождать; 11) переходить, выходить за установленный размер; 12) дойти, дотронуться.

В поэме «Лайли и Меджнун» глагол *сохтан* использован в 12 значениях: 1) правильно действовать, приводить в действие; приводить в порядок; 2) обновлять, изобретать; 3) создавать; 4) решить, постановить; отобрать; 5) устанавливать, составлять; 6) украшать, развивать; 7) делать назначение; 8) музицировать, играть на инструменте; 9) готовить, варить; 10) написать, классифицировать; 11) принимать меры; 12) быть довольным, удовлетвориться.

Семантическая система многозначных слов определяется специфическими и свойственными только для него путями и способами. Х. Маджидов упоминает о трёх путях появления значений в рамках этого явления: 1) метафорический, который, в свою очередь, делится на 3 вида (аллегория, иносказание и передающаяся метафора); 2) постепенное развитие значения; 3) разделение фразеологических единиц [см.: Маджидов 2007, с. 51-58].

М. Саломов при рассмотрении метафоры и её видов в языке стихотворений, опираясь на высказывания других исследователей, отмечает, что “в формировании понятийных метафор глагол выполняет более важную роль” [Саломов 2017, с.186]. В этом случае глагол выражает такое действие, которое не является действительностью, и метафорично:

*Якоякро салому марҳабо гуфт,
Чу гул дар рӯяшон аз ханда бишкуфт* [Ю.З., с. 194].

Поздоровался с каждым и поприветствовал, Словно цветок расцвел им в лицо.

В этом бейте глагол **шукуфтан** применён в значении *радоваться*. Естественная семантика слова **шукуфтан** характерна для цветов и состояние героя изображено посредством данного глагола, то есть значение *лицо раскрывается от улыбки* выражено глаголом **шукуфтан**.

Если на материале этого примера выражение семантики глагола *шукуфтан* показывает свои взаимоотношения и аналогии, то в следующем примере более важное место занимает сам глагол:

*Таъби Ҳаҷҷоч аз он нукта шукуфт,
Дод фармон ба халоси ваю гуфт...* [С.ул.А., с. 34].

Настроение Хаджаджа расцвело от той мысли, Отдал приказ освободить его и сказал.

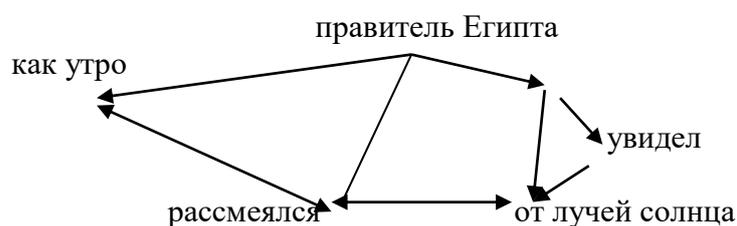
На материале следующего примера посредством глагола *хандидан* состояние в целом изображено с помощью взаимоотношения и аналогии:

*Азизи Миср чун он боргаҳ дид,
Чу субҳ аз партави хуршед хандид* [Ю.З., с. 194].

Как увидел тот чертог правитель Египта, Рассмеялся словно утро от лучей солнца.

В этом примере степень и размер состояния радости и веселья героя показаны посредством метафоры с восходом солнца наряду с наступлением утра, тогда как утро не веселится, действия веселья и смеха свойственны только для человека. Здесь наглядно видно место взаимоотношений и аналогии.

Схема 2.

Многозначные слова используются в зависимости от позиции, цели, намерения, способа и стиля, возможностей, знаний и мастерства автора. В наследии Джамии блеск и сверкание смысловых оттенков полисемантических глаголов проявляются с особой ясностью.

Второй раздел главы назван нами “*Синонимия глагола*”. Синонимия, её виды и подвиды принадлежат к таким языковым проявлениям, которые вращаются вокруг оси лексикографии, семантики, стилистики, морфологии и синтаксиса. Необходимо иметь в виду, что синонимия, прежде всего, исследуется во взаимосвязи со словами, лексическими единицами языка и их семантическим значением и это послужило причиной того, что в начале были исследованы научные основы лексической синонимии. Благодаря этому она “считается предельно сложной категорией языка, и занимает особое место в семантики и семасиологии” [Маджидов 2007, с.75].

Изучение лексической синонимии частей речи для выявления важных особенностей синонимии и в сложных и разноструктурных отношениях лексико-семантической системы создаёт условие. Необходимо напомнить, что изучение особенностей лексической синонимии в частях речи, и в частности глагола, требует проведения глубоких и всесторонних исследований. Ещё языковед М. Мухаммадиев говорил, что “в таджикском языке синонимика глагольной категории также требует специальных исследований. Поскольку глаголы очень богаты синонимическими выражениями, они в этой категории речи проявляются различными способами (как с точки зрения структуры, так и с точки зрения выражения мысли и различных семантических оттенков)” [Мухаммадиев 1975, с. 231-239].

Поэтому синонимия глагола имеет свои разновидности. В наследии Джамии синонимия глагола использована с учётом собственных особенностей.

1. Одинаковые с точки зрения структуры глаголы, в том числе простые (*мўйидану нолидан* в значении издавать стон); производные (*даргирифтану баргирифтан* в значениях *поднимать, выявлять*); составные (*паноҳ овардан, пинхон шудан* – прятаться, скрываться); синонимическая цепь простых глаголов (*афкандан, пошидан* – бросать, раскидывать); синонимическая цепь производных глаголов (*даррафтан,*

даршудан и даромадан - входить); синонимическая цепь составных глаголов (**хайрон шудан** – удивляться и **ачаб мондан** – остаться в удивлении) в глагольном ряду.

2. Различные по своей структуре глаголы, такие как простые и производные глаголы (*Номуқбилиям алам барафрoхт В-иқбол туро алам бияндoхт* [Л.М., с. 109] – Моя непокорность подняла знамя, И счастье твоё подняло свой флаг); простые и составные глаголы (*Насинардем раҳи эҳсон нек, Назадӣ гом ту ҳам чандон нек* [С.ул.А., с. 34] – Не прошли толком путь щедрости, И ты не шагал столь хорошо); производные и составные глаголы (*Чун зи гил он гулбуни тар сар кашид, Фунчаи наврустаи дил бардаמיד* [Т.А., с. 258] – Как из глины поднял голову тот свежий росток, Поднялся только что проросший бутон сердца).

3. Смешанная по структуре синонимическая цепь, например, на материале значения *фавтидан* – умирать (...*аз дунё бирафт* [Н., с. 41]....*ба чавори Ҳақ пайваст; даргузаит* [Н., с. 36]....*бимурд* [Н., с. 31]....*фавт шуд* [Н., с. 65]. ...*вафот расид* [Н., с. 62]).

4. Синонимия одного глагола в различных структурах, например, простой и производной (**фиристодан** – **бозфиристодан**; **афтидан** – **дарафтидан**); простой и составной (**фармудан** – **фармон додан**); производной и составной (**дармондан** – **музтар мондан**); простой, производной и составной: (**шуморидан** – **баршуморидан** – **шумор кардан**).

5. Фразеологическая синонимия (*Ганҷ аз имсоқ бувад хок ба сар, К-он зи имсоқ шавад зеру забар* [С.ул.А., с. 97] – Богатство из-за скупости будет закопано, Оно из-за жадности уничтожается. *Хок ба сар будан/шудан* – *зеру забар шудан*).

Таким образом, синонимия в наследии Абдуррахмана Джами использована очень активно. Поэт в пределах одного предложения, бейта или текста во избежание повтора слов и однообразия обильно применяет синонимические пары или цепь (синонимический ряд).

Третий раздел четвёртой главы посвящён анализу вопросов **омонимии глагола**. Отсутствие логической и фактической связи между значением и звуковым сопровождением является омонимическим явлением. Омонимы в зависимости от выражения бывают полными и неполными.

В глаголах существуют следующие пути омонимизации:

1. Выражение глаголов с различным значением одним звуковым составом:

Мондан – I. в значении оставлять, оставить след, возложить (*Маро ба дасти чану рост чун Худо орош, Раво мадор, ки монад чапам чудо аз рост* [Б., с.371]) – Так как Бог создал меня с правой и левой рукой, не стремись к тому, чтобы моя правая рука отделилась от левой.

Мондан – II. быть похожим, иметь сходство (*Беҳтарини подшоҳон ба каргас монад, гирдогирди ӯ мурдор, на он ки ба мурдор монад, гирдогирди ӯ каргас* [Б., с. 363]) – Самый лучший из правителей подобен стервятнику, вокруг него падаль, не то чтобы быть схожим с мертвечиной, вокруг которой стервятники.

2. Звуковое соответствие глаголов (омофонов):

Куштан کشتن – отъятие души у живого существа, заклятие (*Агар мекушӣ, бикуш, ки дигар гунчошии хӯрдан надорам* [Н., с.108] – Если убьёшь, то убей, потому что больше не могу есть).

Кўшидан کوشیدن – стараться, прилагать усилия (*Боядат мансаби баланд бикўш, То ба фазлу ҳунар кунӣ пайванд* [Б., с.358] – Старайся получить высокий пост, Чтобы связать его со знанием и мастерством).

3. Звуковое соответствие производных глаголов или приставок с другими глаголами:

Глагол **бардоштан** используется в значении *поднимать*, глагол **доштан** – в значении *иметь, быть закрытым* (*Содадил чун зи хоб сар бардошт, Дид, гум гашта ҳар чӣ дар бар дошт* [С.З., с. 21] – Прямодушный, подняв голову со сна, Увидел, что утеряно всё, что у него было).

4. Соответствие различных глагольных форм с другими словами:

Дод – прошедшее время глагола **додан** (*Искандар ...аз амале шариф азл кард ва амале хасис ба вай дод* [Б., с.358] – Александр ... отстранил от высокого чина и дал ему низкий).

Дод в значении *справедливость* (*Дар ҳар амале, ки ҳаст, некусирагӣ мебояд ва инсофу дод* [Б., с. 358]) – В каждом действии, нужно проявлять доброту, и совесть, и справедливость).

Глагольная конструкция **сар омадан** в значении *завершаться, заканчиваться* со словом **саромад** в значении *начало* вступает в омонимические отношения с составным глаголом **саромад сохтан** в значении *начинать*:

*Сар омад давлати Лайлию Мачнун,
Касе дигар саромад созам акнун* [Ю.З., с.149].

Закончилось счастье Лайли и Маджнуна, О ком-то другом начну теперь.

Таким образом, явление омонимизации глаголов отличается от других групп характерными для той или иной части речи словами и имеет специфические пути выражения. Если в одном случае различие значений и омонимизация глаголов возникает в зависимости от их выражения путём одинакового звукового состава (это явление встречается крайне редко), то в другом случае наблюдается звуковое соответствие глаголов (омофонов), а в третьем случае различные формы глаголов омонимизируются с другими частями речи (в сравнении с двумя предыдущими видами данный вид встречается более часто).

Четвёртый раздел рассматривает вопросы, связанные с **паронимией** глагола. Паронимия (от греч. слова *para* – близкий + *onima* – название) – это явление, в котором слова близки только по звуковому составу, но с точки зрения выражения значения они полностью отличаются.

В таджикском языковедении конца 50-х годов прошлого века сложилась тенденция к изучению паронимов. Так, Т. Зехни ещё в 1956 году опубликовал статью под названием “Близкие по произношению слова”. В этой статье речь идёт о способах правильного и уместного использования близких по произношению слов, в частности подчеркивается, что их неуместное использование приводит к искажению значения в тексте и речи. В качестве образца учёный приводит глаголы *рустан – растан* (*расти*), *сутудан – ситадан* (*взимать, разыскать*), *супурдан – сипардан* (*сдавать*), *наваштан – навиштан* (*писать*). К сожалению, до конца девяностых годов прошлого века данный вопрос в таджикском языковедении оставался вне поля зрения исследователей.

В паронимах основной особенностью считается способ произношения или близкая тональность. То есть паронимы близки по звуковому составу или произношению, но отличаются по значению. Паронимические пары могут иметь противозначную специфику, их циклы могут быть однокоренными и в этой связи могут иметь сходство и слова с различными корнями также могут быть паронимами. Паронимы не соответствуют частично или полностью и не имеют особой близости и сходства по своей принадлежности к лексико-семантической группе и по выражению значения.

Ограничение количества звуков речи становится причиной сходства слов в звуковом сопровождении, что считается одним из признаков паронимии. Другим признаком паронимов в зависимости от звуковых возможностей лексической системы языка является содействие в формировании выразительности и красочности изложения, и, на наш взгляд, такое проявление паронимии встречается чаще.

Глаголы в явлении паронимии таджикского языка обладают характерной спецификой:

1. Увеличение звуков в одной из паронимических пар, где оба компонента являются прстыми глаголами:

а) согласные звуки (например, глаголы **охтан** и **сохтан** – Х.И., с.316); б) гласные звуки (например, глаголы **орамидан** и **рамидан** – Л.М., с.159).

2. Паронимические пары с составными глаголами (например, **холї кун** и **олї кун** – С.ул.А, с. 89).

3. Составные глаголы с простыми глаголами образуют паронимическую пару (*Ин ҳама аз ҳирсу тамаъ зодааст, Худ кї зи ҳирсу тамаъ озода аст?* [Т.А., с.284] – Всё это – порождение алчности и жадности, а кто чист от алчности и жадности?).

4. Отличие паронимов по одному звуку. Место и виды звуков могут отличаться: а) отличие первого согласного звука в слове в простых глаголах (например, **гуфтї** и **суфтї** – С.З., с. 40); б) отличие первого согласного звука в слове в производных глаголах (например, **барзад** и **дарзад** – С.ул.А., с.40); в) отличие первого согласного звука в слове в составных глаголах (например, **хикоят мекард** и **шикоят мекард** – С.ул.А.,с.95).

5. Производный глагол **ворастан** в значении *освободиться* вступает в паронимические отношения с составным глаголом **бор будан** в значении *нести ответственность*:

*В-он ки ҳар кас аз монї вораств,
Як ман ўро ҳазор манї бор аст* [С.З., с.62].

И тот, кто освободился от обителя, Один пуд для него как тысяча пудов груза.

Необходимо отметить, что паронимия глаголов имеет удивительную особенность. Если одна паронимическая пара в каждой из двух временных основ глагола остаётся без изменений (дарид–парид; дар–пар), то во второй группе основы в одной из временных основ имеются отличия (гуфт–бўйид; гўй–бўй, суфт–гуфт), а в третьей группе обе временные основы отличаются (ниҳод–раҳид; неҳ–рах).

6. Замещение звуков (например, **нагирист** (не заплакал) и **нигарист** (посмотрел) – [П.х., с. 154]).

7. Паронимия с другими словами: **шомам** (шом-ужин, -ам энклитика первого лица, ед.число) – **ошомам** из глагола **ошомидан** – пить (первое лицо ед.число).

*Ки фалон чошт бидеҳ ё шомам,
Нону обе, ки хўрам в-ошомам* [С.ул.А., с.89].

Мол, такой-то, дай мне обед или ужин хлеб и воду, чтобы поесть и попить.

Таким образом, проявление паронимии в глаголах имеет характерные особенности. В паронимических парах глагола наблюдается повышение или снижение звука в одном из компонентов паронимической пары с глаголами или другими словами, вступившими с глаголом в паронимические отношения. Наблюдаются и отличия одним звуком, в зависимости от структуры паронимизации глаголов, а также замещение звуков и паронимизация глаголов с, другими словами.

Явлению **антонимии глаголов** посвящён пятый раздел данной главы. Антоним как важное явление языкознания своими особенностями занимает определённое место в системе семантики. Важная особенность антонимичных между собой слов состоит в их структуре. Антонимические слова также, как и синонимы, существуют в пределах одной лексико-грамматической группе слов. Антонимические слова должны соответствовать также и по своему морфологическому строению. Ещё одна особенность антонимов состоит в способе их употребления. Другим важным вопросом антонимии является её классификация. Следовательно, лексические антонимы проявляют себя как ключ семантической системы языка, они имеют неразрывную связь с многозначностью и лексической синонимией. Лексические антонимы тесно взаимосвязаны с лексической многозначностью, поскольку многозначные слова своими отдельными значениями приобретают антонимические отношения с одним отдельным словом.

Антонимия глагола в наследии Джами в структурном плане различна:

1) антонимия простых глаголов (**бифрўхт...харид** – Н., с.27); 2) антонимия производных глаголов (**баромад... даромад** – Л.М., с. 119); 3) антонимия составных глаголов (**ғамгин кунадат... шодаш кун, бандат ниҳад...озодаш кун** – С.А., с. 106); 4) антонимия глагольных сочетаний (**пушт карданд... рў карданд** – С.ул.А., с. 38); 5) смешанная антонимия глагола: а) простые и производные глаголы (**равем... бозгардем** – Н., с. 58);

б) простые и составные глаголы (**хандад...гирён шавад** – П.х., с. 11); в) производные глаголы с составными глаголами (**дароварданд... берун бурданд** – Б., с. 488); г) производные глаголы с глагольными сочетаниями (**барфитад... сар занад** – С.ул.А., с. 94); д) составные глаголы с глагольными сочетаниями (**аз чой рафт...монд човид** – С.З., с. 197);е) глагольные сочетания (**кашад сар ба қиём... шавад сар ба салом** – С.ул.А., с. 103).

Таким образом, большинство особенностей, которыми обладает антонимия глагола, наблюдается в творческом наследии Джамии. Обильно использованы как лексические, так и текстовые антонимы в зависимости от цели, способа изложения, случаев применения. Из шести видов антонимов, предложенных Сафави, четыре вида характерны для глагола, и обнаружены нами в наследии Джамии.

“**Гипонимия глагола**”, так назван шестой раздел четвёртой главы исследования. В зависимости от той или иной особенности или понятийного значения концептуальный анализ создаёт предпосылки для раскрытия сути лексических значений и последовательного изучения их лексико-семантических особенностей гипонимии. В современной лингвистике одной из важных особенностей семантики слова является гипонимия. Лексема “гипонимия” заимствована из греческого языка (*hupo* – вниз, глубина, *опута* –наименование). Термин “гипоним” так же как и термин “гипероним” впервые был представлен Дж. Лайонзом [см.: Котцова 2010].

Следует отметить, что в таджикском языке группирование и комментирование рода и видов семантики слов имеет древнюю историю. Ещё в древнейших словарях, таких как «*Frahangī oīm-ewak*» и «*Frahangī Pahlawīg*», даны толкования некоторых разделов слов, объединенных в группы на основе их общего значения.

Необходимо отметить, что по значению общий отобранный семантический массив может иметь несколько уровней. Насколько широко интерпретируется понятие или общее значение, настолько увеличивается уровень семантической группы. Поэтому всё ещё отсутствует единая и общепризнанная классификация гипонимических соотношений. Гипонимия глаголов речи, звука и голоса человека представляет особый интерес. В гипонимической группе глагол **гуфтан** занимает центральное место и используется очень интенсивно. Среди глаголов **сухан рондан** – вести речь, **забон кушодан** – раскрывать рот, **баён кардан** – излагать, **қисса хондан** – рассказывать, **нукта рондан** – вести разговор, **бозгуфтан** – выложить, высказать каждый в отдельности служит для выражения дополнительного значения, и хотя их значения отличаются, в них отображается центральное значение **гуфтан**– говорить и поэтому их можно поместить в одну подгруппу:**сухан ронам** – Ю.З., с.151; **забон бикшод** – Ю.З., с.172; **баён карданд** – Ю.З., с.214; **қисса ҳамехонд, нукта ҳамеронд** – Ю.З., с.275.

В следующем бейте глагол **роз гуфтан** (делиться сокровенным) выражает гипосему *делиться секретом*:

*Ба пеши ӯ нишинад, роз гӯяд,
Ҳикоятҳои дерин бозгӯяд* [Ю.З., с.344].

Сядет рядом с ним, выскажет сокровенное, расскажет давние истории.

В этой группе использованы глаголы, в которых выражение семантики речи более определяется в контексте, то есть в семантическом соотношении с другими выражениями глагол **фуру рехтан** – сыпать рассказами во второй строке бейта и **лаъли гавҳарбор бикшодан** – раскрывать сыпящий жемчугом рубин выражают значение *речь*:

*Чу Юсуф ин фусун аз доя бишнуд,
Ба посух лаъли гавҳарбор бикшуд* [Ю.З., с.253].

Как Юсуф услышал этот секрет от няни, раскрыл для ответа сыпящий жемчугом рубин.

В других видах более наглядно отображается особое значение гипосема, то есть в этой группе более ярко выражена семантика речи со значением отношения (хорошего или плохого) к другому человеку: **дуо гуфт** (*воздал молитву*) – [Ю.З., с.344]; **васият кард** (*завещал*)– [Ю.З., с.260; **андарз кардаиш** (*наставлял его, аш-* энклитика третьего лица, ед.

число)– [Ю.З., с.358]; *лаб дар сано кушоданд (раскрыли уста в восхвалении)* – [Ю.З., с.263]; *маломат кард (сделал порицание)*– [Ю.З., с.90].

Необходимо отметить, что каждое выражение имеет значимость своим гипосемой. *Дуо гуфтан* использовано в значении *восхвалять*, *васият кардан* в этом тексте в значении *приказа, смешанного с просьбой*, *андарз кардан* – *наставлять*, *роз гуфтан* – *раскрывать секрет*, *лаб дар сано кушодан* – *воздавать хвалу* и *маломат кардан* – *ругать*.

В третьем виде семантика речи выражается во время диалога, что очень ясно изложено в следующем отрывке с глаголом *гуфтан*:

Бигуфто: «Ку чавонию чамолат?» - Сказал: «Где твоя молодость и красота?»

Бигуфт: «Аз даст дур шуд аз висолат». - Сказала: «Утратила в мечтах о тебе» [Ю.З., с.345].

Для выражения значения *спросить и ответить* использование глагола *гуфтан* ещё раз доказывает то, что он занимает центральное место в этой гипонимической группе. Выражение значения диалога, которое как величина глагола речи является одним из гипосемей, передано посредством других глаголов: *кардаш саволе* – задал ему вопрос (-аш энклитика третьего лица, ед. числа), *бипурсидаш* – спросил его (-аш энклитика третьего лица, ед. числа) – [Ю.З., с.329]; *хол пурсид* – спросил о состоянии – [Ю.З., с.249].

В этом виде глагол *хол пурсидан*– спросить о состоянии отличается от *пурсидан*–спросить. *Пурсидан* имеет значение *задать вопрос* и *хол пурсидан* – *спрашивать о состоянии*.

Другие глаголы, относящиеся к речи, в наследии Чомй: *чавоб дод* – дал ответ [Ю.З., с. 267]; *овоз карданд* – позвали [Ю.З., с.293]; *медодандаш овоз* – позвали её [Ю.З., с.319]; *бифармо* – прикажи [Ю.З., с.295]; *талаб кард* – потребовал [Ю.З., с.344]; *хонд* – (с значением *пригласил*) [Ю.З., с.330].

В других видах данной гипонимической группы семантика речи выражена громким и необычным звуком: *баромад бонг* – донёлся возглас [Ю.З., с.297]; *мунодй кард* – огласил [Ю.З., с.193]; *бонг мезад* – кричал [Ю.З., с.230]; *нидо карданд* – воскликнули [Ю.З., с.355].

Глагол *фигон задан* (*громко стонать, кричать*) использован в двух гипосемах – в первом бейте в значении *с сожалением громко кричать* и во втором бейте в значении *сообщать с криком и плачем*. То есть этот глагол имеет два гипосема: одно, громко говорить и издавать звук, другое, говорить и издавать звук с выражением чувства волнения:

Гахе фарқаш ҳамебӯсиду гаҳ пой,

Фигон мезад зи дил, к-эй войи ман, вой! [Ю.З., с.61].

Порой целовала макушку, порой ноги, Кричала от сердца, о, горе мне, горе!

Фигон зад, к-эй Азиз, оҳистатар бош,

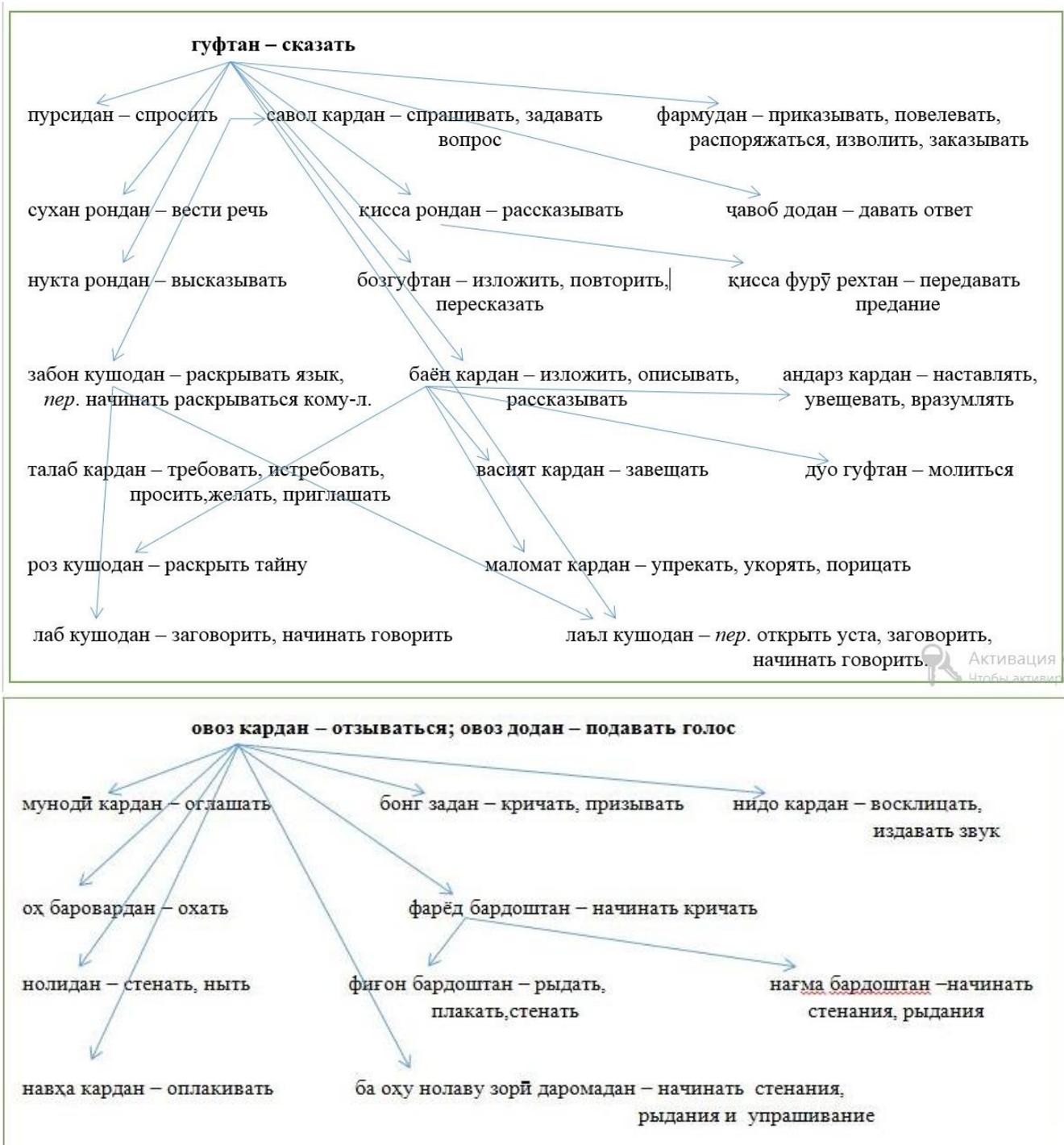
Зи таъчили укубат барҳазар бош [Ю.З., с.290].

Крикнула, о Азиз, тише, не спеши совершать произвол.

Наконец, другим видом выражения семантики речи являются звуки и голос человека со значением состояния и чувства. Следует подчеркнуть, что художник при сочинении произведения отбирает соответствующие единицы языка в зависимости от цели, тематики и содержания произведения. Поэтому Джами в зависимости от жанра, темы и содержания поэмы «Юсуф и Зулайхо» для описания состояний и чувств героев использовал такие виды глаголов: *нағмаи чонкоҳ бардошт* – подняла душераздирающий крик, *фигону ох бардошт* – начала стонать и вздыхать [Ю.З., с.166]; *оҳ мекард* – вздыхала [Ю.З., с.169]; *баровард ох* – издала вздох [Ю.З., с.196]; *оҳ мезад* – вздыхала [Ю.З., с.332]; *ба оху нолаву зорй даромад* – начала вздыхать, стонать и умолять [Ю.З., с.277]; *хам аз дида хам аз лаб гавҳар афшонд* – сыпал жемчуг из глаз и с губ [Ю.З., с.166 (здесь *сыпать жемчуг из глаз* (плакать) и *сыпать жемчуг с губ* (говорить) изображен с помощью одного глагола *афшондан*, что передаёт состояние второго глагола речи).

В завершении приведём план гипонимии глаголов речи:

Схема 3.

Таким образом, гипонимия является особым явлением в семантики. При рассмотрении и анализе гипонимии определяются общие значения и подзначения. В гипонимии общее значение и виды гипосем выявляются своими специфическими особенностями. При анализе данной семантической категории в наследии Джамии было определено, что: 1) в гипонимии определяется семантическая связь вида и действия, состояния, движения; 2) чем шире гиперсема, тем выше становится уровень семантического соотношения гипонимии; 3) в гипонимии одно слово в зависимости от значения и использования может находиться на одном уровне с гипонимом и на одном уровне с другим гиперонимом; 4) одно слово может одним или несколькими значениями, входящими в общее отобранное значение, быть включено в одну группу гипонимии; 5) в

одной гипонимии можно встретить и синонимические, и полисемантические, и антонимические ряды (*гуфтан (говорить) – сухан рондан (вести речь), баён кардан (излагать); хондан (звать) – даъват кардан (пригласить), хондан (называть) – таъйин намудан (назначать), хондан (зачитывать) – эълон кардан (объявлять); пурсидан (спрашивать) – ҷавоб додан (отвечать)*); 6) в гипонимии слова размещены по своему основному, общему гиперсема и гипосема; 7) слово, выполняющее задачу гипонима, кроме семантики, по которой оно распределяется в ту или иную группу гипонимии, обязательно имеет частное специфическое значение; 8) члены одной группы семантической величины состоят в гиперонимической, гипонимической и согипонимической взаимосвязи; 9) в ходе анализа гипонимии проявляется выражение видов общих отобранных значений; 10) гипонимия в языке отображает действие разделения общих явлений, при котором на этой основе уточняется суть предметов и явлений одного рода и вида, что способствует подведению итога в форме одного обобщенного понятия.

В **заключении** диссертации подводится следующий итог по результатам всех глав и разделов исследования:

1. Для определения значения как средства информации в системе языка, в полном содержании слова важное место занимает семантическое соотношение. Для достижения цели сначала необходимо раскрыть само понятие *значение в семантике*, чтобы определить его специфику в соотношении с формой. В силу того, что значение в стилистике поэтической речи является «показателем интеллектуальной картины или реального вида, которое известно под названием литературный образ, полёт фантазии», а в языкознании «смысл является познанием части грамматических законов и правил путём понимания правильности и неправильности с точки зрения соответствия ситуации», значение можно раскрыть на основе литературной и лингвистической теорий. В результате определяется, что значение отображает отношения между языковыми выражениями, сознанием и окружающим миром и процесс, который параллельно показывает двойственность языковых единиц и служит мостом между языком и реальным миром. Если взглянуть с научной точки зрения, значение принадлежит всем разделам и категориям языкознания и при постепенном, поступенчатом и поуровневом изучении и рассмотрении определяется, что значение и его специфика становятся причиной появления отдельной научной отрасли – *лингвистической семантики*, в которой конкретно и четко анализируется данный лингвистический элемент.

2. В задачу лингвистической семантики кроме анализа и разделения значений входит разъяснение путей, способов, методов и правил использования значений для появления новых содержаний, то есть наряду с теорией значения правомерно разрабатывать и развивать теорию эволюции содержания, теорию референции (подтверждение и ручательство). В лингвистической семантике показывается отличие и связь формы и значения, то есть отображаются различия и отношения функции языковых знаков, которыми выражаются значения. И в силу того, что значения подвергаются циклическому анализу и исследованию, они имеют собственные способы и методы классификации. Если некоторые методы, такие как толкование и метод компонентного анализа, описательный, метод комментария, дистрибутивный метод, используются достаточно активно, то тезаурус является относительно новым методом.

3. Циклическое изучение семантики глагола обладает характерными особенностями. В результате определяется не только содержание данных языковых единиц, но и рассматривается их место в семантической системе, и на этой основе выявляется роль семантических особенностей глагола. Глагол отличается активностью, переменчивостью и временными характеристиками в пространстве и времени. Одна из сущностей глагола заключается в его темпоральности. Отличительная особенность действия и процесса состоит в том, что они существуют во времени. То есть в каждом одномоментном определённом времени существует только одно время развития действия и процесса,

которые в целом происходят как в один период, так и непрерывно, то есть действие и процесс сохраняют своё единство только в рамках одного и того же времени, в котором находятся. Признак темпоральности глаголов отличается этой особенностью. Но следует отметить, что понятие «время» соответствует понятию «состояние» в следующем случае: состояние показывается не момент за моментом, а как период спокойствия между двумя процессами – действия и движения. Необходимо подчеркнуть, что эти особенности в глаголах сильно смешаны между собой и тесно взаимосвязаны. Интегральный признак глаголов состоит в их временном характере. Признаки глагола в группах неодинаковы. Если в глаголах выразителем состояния является только категория активного времени, то выразителем процесса в них является признак времени и изменения, а в глаголах действия и движения просматривается признак активного времени и изменения.

4. Определено, что языковые единицы, отличающиеся друг от друга только по грамматическому значению, являются формами одного и того же слова. В частях речи грамматическое и лексическое проявления в определённой мере носят смешанный характер, так как единицы, по различным причинам принадлежащие к различным частям речи, приобрели лексическую специфику. К примеру, дониш (знание) – донистан (знать), хониш (чтение) – хондан (читать), созиш (соглашение) – сохтан (строить) и т.п. И в этой ситуации, следовательно, рассматривается типология семантики глагола, потому что, в данном процессе значение имеет свое место. Именно значение определяет, какие функции и задачи при употреблении исполняют или имеют те или иные слова. Связь между семантикой глагола и его грамматической сутью, и спецификой не простая, а сложная. Поэтому возникает связь между грамматикой, грамматическими задачами глагола и словарным составом, и лексическими значениями глагола.

5. Грамматическое значение обладает семантическими полями. В глаголах существуют функционально-семантические поля, аспектуальность, фазовость, модальность, эвиденциальность и наклонение, поскольку общим признаками морфологическим сходством глагола являются всё те же лица и числа, время и наклонение.

6. Существует аспектуальное значение с его особенностями и способами выражения, характерными для таджикского языка, и его рассмотрение на основе «вида» русского языка ошибочно. Аспектуальное значение и его разновидности в системе грамматических значений глагола таджикского языка занимает своё определённое место, хотя в таджикской семантике ещё не проведено конкретных исследований на данную тему.

7. В системе лексического значения его виды создают условия для пополнения и совершенствования этой системы. Разновидности лексического значения в глаголах имеют свои особенности. При более развёрнутом комментарии денотативно-сигнификативных лексических значений в словарях и в процессе речи можно определить место их прагматического значения. Разновидности прагматического значения, такие как стилистическое, эмоциональное и коннотативное значения, взаимосвязь между говорящим, слушателем и положением показывают, что в этом состоянии специфика семантики глагола может быть раскрыта более развёрнуто.

8. Стилистическое значение выражается в зависимости от жанра и индивидуальных особенностей. В эмотивных значениях просматриваются ситуация и состояние говорящего, его отношение к слушателю, а также адресату данной ситуации. В зависимости от системно-функциональной специфики глагола проведение анализа коннотации глагола даёт возможность показать способ выражения и особенности коннотата в лексико-семантическом осмыслении реального мира.

9. В лексическом значении изучаются его природа, разновидности в зависимости от структуры и задач, системные связи значения лексем (полисеманτικότητα, синонимия, антонимия, омонимия, паронимия и гипонимия), закономерности истории лексико-семантического развития системы языка и в этом направлении при исследовании решаются актуальные вопросы семасиологии, лексикологии и лексикографии.

10. Соотношение системных значений глагола имеет специфические особенности. В отношении многозначности раскрывается широкий спектр лексико-семантических вариантов глагола. Одна глагольная лексема подчиняет себе несколько сем и семем, в ней логическая и фактическая связь остаётся неразрывной.

11. Для синонимии глагола также характерно образование пары не только в зависимости от своей структурной системы, но и в зависимости от стилистической специфики, когда эквиваленты приобретают себе пару и цикл, и в зависимости от места употребления в тексте разделяются на группы.

12. Омонимия и паронимия глагола с учётом информативной специфики глагола “по-братски” вносят свой вклад в его благозвучность в тексте и в проявлении данной пропорциональности играет роль не только форма, но и способ произношения слов.

13. Выражение противоположного смысла глаголов также обладает определёнными тонкостями. Поэтому некоторые исследователи ошибочно считают антонимией отрицательную и утвердительную форму одного и того же глагола, поскольку антоним в сущности является фактом, явлением, процессом, действием, состоянием, которое при сравнении определяет место своего применения.

14. Гипонимия в глаголах считается наилучшим образцом концептуального анализа глагола, поскольку при рассмотрении глагола в определённых и конкретных семантических группах рассматриваются мельчайшие семантические компоненты, показываются отличия и обобщённость слагаемых семантических групп и подгрупп, наряду с этим, семантическое поле глагола восстанавливает объём и расширение своей позиции в системе лексического значения.

15. Мавлоно Абдурахман Джамии, как великий мыслитель, считается одним из основателей науки и культуры XV века. Его бессмертное наследие является бесподобным кладом. Мавлоно Абдурахман Джамии – как мыслитель высокого уровня, неоспоримый мудрец, великий учитель нравственности, искусный политик, философ и социолог, могучий поэт, талантливый писатель, неистовый оратор и профессиональный языковед, полностью осознавал все тонкости своего языка. Как истинно творческий человек он всегда имел дело с языком, его лексическим составом и лучше всех знал, что для понимания и осмысления содержания человек, прежде всего, должен понимать значение и содержание слов, словосочетаний и понятий, поэтому рассмотрение семантики глаголов таджикского языка на материале его бессмертного наследия создаёт необходимые условия для исследования исторического развития семантики глаголов таджикского языка.

Сокращения:

- Б.– «Бахористон»;
- Л.М. – «Лайли ва Мачнун»;
- Н.– «Нафахот-ул-унс»;
- С.А. – «Саломон ва Абсол»;
- С.ул.А.– «Субхат-ул-аброр»;
- С.З. –«Силсилат-уз-захаб»;
- Т.А.–«Тухфат-ул-Ахрор»;
- Х.И.– «Хирадномаи Искандарӣ»;
- Ю.З.– «Юсуф ва Зулайхо»;
- П.х. – Панду хикматҳо.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

**А) В рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:**

1. **Гулназарова, Ж.** Семантическая величина глагола в поэме «Юсуф и Зулейха» Абдуррахмана Джами /Ж. Гулназарова//Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/10 (187) – С. 77-82 (на тадж. языке).
2. **Гулназарова, Ж.** Семантическое поле /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2016.– №4/5 (209). – С. 21-24 (на тадж. языке).
3. **Гулназарова, Ж.** Типология семантики глагола /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2016.– № 4/4 (206). – С. 20-23 (на тадж. языке).
4. **Гулназарова, Ж.** Основы глагола в древнеперсидском языке /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2017.–№4/6. – С. 15-18 (на тадж. языке)..
5. **Гулназарова, Ж.** Методы в семантике /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2017.– №4/7.– С.10-14(на тадж. языке).
6. **Гулназарова, Ж.** Семантика глагола как часть речи /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2018.–№2.– С. 9-14 (на тадж. языке).
7. **Гулназарова, Ж.** Модальность глагола (на материале художественного наследия Джами) /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2018.–№4.– С. 128-133 (на тадж. языке).
8. **Гулназарова, Ж.** Специфика грамматических значений глагола /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2018. – №5.– С.9-14 (на тадж. языке).
9. **Гулназарова, Ж.** Аспектуальность в глаголах /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2018. – №6.– С.18-24 (на тадж. языке).
10. **Гулназарова, Ж.** Виды аспектуального значения глагола (на материале художественного наследия Джами) /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2018. – №7.– С.9-16 (на тадж. языке).
11. **Гулназарова, Ж.** Коннотация /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2018.– №8– С.25-30 (на тадж. языке)..
12. **Гулназарова, Ж.** Денотативно-сигнификативное значение глагола в “Книге мудрости Александра” Абдуррахмана Джами/Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №1.– С.8-13 (на тадж. языке).
13. **Гулназарова, Ж.** Пересказное (нарративное) значение глагола в таджикском языке /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №2.– С.15-22 (на тадж. языке).
14. **Гулназарова, Ж.** Виды прагматического соотношения глаголов /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №3.– С.19-27 (на тадж. языке).
15. **Гулназарова, Ж.** Омонимия глагола в наследии Абдуррахмана Джами /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №4.– С.9-14 (на тадж. языке).

16. Гулназарова, Ж. Паронимы глаголов (на материале художественного наследия Джами) /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №2.– С.15-22. (на тадж. языке).
17. Гулназарова, Ж. Стилистические особенности глагола (на материале наследия Абдуррахмана Джами) /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №4.– С.19-27 (на тадж. языке).
18. Гулназарова, Ж. Многозначность и лексико-семантические варианты /Ж. Гулназарова// Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №7.– С.8-15 (на тадж. языке).
19. Гулназарова, Ж. Соотношение значения и выражения в поэме “Юсуф и Зулейха” Абдуррахмана Джами /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2019. – №8.– С.10-18 (на тадж. языке).
20. Гулназарова, Ж. Семантическое соотношение в семантики /Ж. Гулназарова // Вестник Таджикского национального ун-та. – Душанбе: Сино, 2020. – №2.– С.18-28 (на тадж. языке).

Список цитированной литературы:

1. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷ.4 / Сино (Муқаддима, тавзеҳот ва аз арабӣ тарҷумаи С. Сулаймонов). – Душанбе, 1992. – 318с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. –326 с.
3. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184с.
4. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. – М., 1960, Вып.1. – С. 125-160.
5. Искандарова, Д. М. Фазовые конструкции в таджикском языке / Д.М. Искандарова. – Душанбе, 1997. – 108 с.
6. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. –128 с.
7. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – М.: Наука, 1965. – 110 с.
8. Кобрина, О. А. Категория эвиденциальности в современном английском языке / О. А. Кобрина // Семантика и средства выражения. – М.: РГБ, 2005. – С. 18.
9. Козинцева, Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) / Н.А.Козинцева // Вопросы языкознания, 1994. № 3. – С. 92-104.
10. Котцова, Е.Е. Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола) / Е.Е. Котцова. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2010. – 365 с.
11. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: МГУ, 2007. – 352 с.
12. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик, Ҷ.2. / М.Н. Қосимова. – Душанбе: Деваштич, 2016. – 267с.
13. Маслова, А.Ю. Введение в прагмалингвистику / А.Ю. Маслова. – М.: Флинта, Наука 2010. – 148с.
14. Мачидов, Ҳ. Оид ба категорияи намуди феъл дар забони тоҷикӣ. /Ҳ. Мачидов // Паёми Донишгоҳ, 1999, баҳши 2 №1. – С. 45-50.
15. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Луғатшиносӣ. Ҷ.1 /Ҳ. Мачидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. –241 с.
16. Муҳаммадиев, М. Синоним ва таҳлили силсилаҳои синонимӣ он / М. Муҳаммадиев // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қисми 2. –Душанбе, 1975. – С.231-239.
17. Основы прагмалингвистики. / Г.Г.Матвеева, А.В. Ленец, Е.И. Петрова. – М.: Флинта-Наука, 2014. – 231 с.

18. Плунгян, В.А. Общая морфология / В.А.Плунгян. – М., 2003. – 384 с.
19. Саломов, М. Вижагиҳои савтӣ, маъноӣ ва маҷозии фразеологии забони шеърӣ тоҷикӣ / М. Саломов. – Душанбе: Пойтахт, 2017. – 266 с.
20. Токарёв, В.Г. Современный русский литературный язык. Лексикология / В.Г. Токарёв. – Тула, 2008. – 150 с.
21. Хоҷаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д.Хоҷаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 310с.
22. Ҳалимиён, Саид. Феъл (куниш) / Саиди Ҳалимиён. – Душанбе: Дониш, 2013. –126 с.
23. Шаховский, В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В.И.Шаховский. Волгоград, 1983. –С. 13-32.
24. عبد الرحيم هماینفروخ. دستور جامع زبان فارسی (7 جلد در یک مجلد). چاپ سوم. تهران 1364. ص. 1207.
25. کروش صفوی. درامدی بر معنائشناسی. تهران. 1378. ص 459.
26. یدالله منصورى،،جمیله حسنذاده بررسى ریشهشناختى افعال در زبان فارسى تهران 1387-1349ص.

Источники:

1. Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор. Ҷилди сеюм. “Силсилат-уз-заҳаб”, “Саломон ва Абсол”, “Тухфат-ул-Аҳрор” / А. Ҷомӣ. – Душанбе: Адиб, 1987.– 288с.
2. Ҷомӣ, Абдурахмон. Баҳористон (Весенний цветник) (нашри интиқодӣ) / А.Ҷомӣ.– М., 1987.–200 с.
3. Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор. Ҷилди чорум. “Субҳат-ул-аброр”, “Юсуф ва Зулайхо” / А. Ҷомӣ. – Душанбе: Адиб, 1988.–384 с.
4. Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор. Ҷилди панҷум. “Лайлӣ ва Мачнун”, “Хирадномаи Искандарӣ” / А. Ҷомӣ. – Душанбе: Адиб, 1988.–384с.
5. Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор. Ҷилди ҳафтум. “Хотимат-ул-ҳаёт”, “Баҳористон” / А. Ҷомӣ. – Душанбе: Адиб, 1989.–С.329-544.
6. Ҷомӣ, Абдурахмон. Панду хикматҳо. /А. Ҷомӣ. Мураттиб В. Аҳрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1989.– 232с.
7. Ҷомӣ, Абдурахмон. Осор.Ҷилди ҳаштум. «Нафаҳот-ул-унс», «Рисолаи қофия», «Рисолаи арӯз», « Рисолаи мусиқӣ», «Шарҳ ва рубоӣёт», «Номаҳо» /А. Ҷомӣ. – Душанбе, 1990.–С.7-132.
8. عبد الرحمان جامى بهارستان. تهران 1364. ص. 207.